

Элен Блио

ПРОСТО
она

УСТЮГОВЫ

Элен Блио
Просто Она

«Литнет»

Блио Э.

Просто Она / Э. Блио — «Литнет», — (Устюгов)

На свадьбе лучшей подруги можно поймать не только букет! Он сразу предложил ей слишком близкое знакомство, а Она спросила, не участвовал ли он в чемпионате придурков. А потом оказалось, что заниматься любовью приятнее, чем воевать. И жили бы влюбленные долго и счастливо, но...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	18
Глава 5.	22
Глава 6.	27
Глава 7.	31
Глава 8.	35
Глава 9.	39
Глава 10.	44
Глава 11.	48
Глава 12.	53
Глава 13.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Просто Она

Автор: Элен Блио

Глава 1.

Любовь с первого взгляда? Нет. Не верю.
Вернее, у меня так не было.
Но я допускала, что у кого-то было.
Верила я в другое.
Не знаю, назвать ли это интуицией, но...
Я всегда с первого взгляда на человека могла почувствовать «нечто».
Словно переключатель в голове срабатывал. Сразу понимала, что с этим незнакомым пока еще товарищем меня что-то будет связывать.
И вот очередной «щелчок».
Я стояла на террасе дома родителей новоиспеченного супруга моей подруги.
Стояла и смотрела на очешуительного мужика.
И понимала, что мой переключатель, увы, сработал.
Почему увы?
Да потому, что мужик реально был весьма крут. И я мучительно осознавала – не моего поля ягода.
И еще потому, что у меня был мой «нареченный» – именно так я называла Дмитрия Трошина, мужчину, за которого намеревалась выйти замуж.
И куда мне такой офигительный, глазастый Капитан Америка, скажите?
Эх... Лучше бы ничего не щелкало.
Его бархатные глаза цвета мха скользнули по мне. Довольно равнодушно.
Он отвернулся и продолжил разговор по телефону.
Да, кстати, «Капитан Америка» я его назвала потому, что он поразительно круто «спикал» на «инглише», американском «инглише», насколько я могла судить.
Красивый, стильный, холеный, дорогой мужчина. Который от меня отвернулся.
Ну, ок, нет так нет. Не очень-то и хотелось.
На самом деле хотелось! Почему-то реально хотелось!
Хотелось сказку, как у подруги Женьки, на свадьбу которой я приехала.
Она свою заслужила, несомненно.
А я? Ведь и я тоже заслужила?
Я тоже хорошая девочка. И тоже хочу принца.
Но, наверное, не судьба.
– Девушка, вы подруга Евгении? – мне показалось, что он говорил с легким акцентом, как будто отвык от русского языка.
Хм... все-таки заметил?
Что ж.
– Да, – ответила я просто, хотела сказать еще что-то, но осознала – нечего.
– Жаль.
– Простите? – не поняла, он реально сказал, что ему жаль?
– Не обращайтесь внимания.
Он собрался повернуться и уйти, но я уже завелась, а если я завелась, то...
– Нет, уж, стойте! Так нельзя! Если сказал «А» – говори и «Б».

– У вас так принято?

Хм, интересно, что он имел в виду говоря «у нас»?

– Допустим, – ответила обтекаемо, не предполагая, что дальше реально придется обтекать.

– Просто подумал, что неплохо было бы вас отыметь. Очень хочется заняться с вами сексом. Но раз вы подруга Евгении, увы, придется держать своего боевого товарища в руках.

Мне даже жаль стало – такой красивый и такой мудака. Впрочем – закон природы – или подлости?

– А вы в Америке живете? – вопрос, конечно, тоже на грани добра и зла, но...

Он не ответил, просто вопросительно поднял бровь. Придурок.

Я ненавидела, когда так делали. Потому, что сама так не умела.

– Хотела спросить, не участвовали вы там в чемпионате мудаков.

– Знаете, меня об этом многие спрашивают. Увы. На самом деле там такие не проводят.

– Жаль. Вы бы победили.

– Я в курсе.

Вот и поговорили блин!

Вот тебе и очешуительный мужик!

Вот тебе и щелкнуло в голове!

Или это предохранитель щелкнул, мол, спасайся кто может?

И вот мне бы в этот момент гордо вскинув голову повернуться и уйти!

Но нет же! «Остапа понесло»!

К тому же... все-таки он был не без чувства юмора, ведь так?

– Еще вопрос, раз уж вы так охотно отвечаете. Почему если я подруга Жени то меня нельзя отыметь?

– А что, можно?

Бинго! Он выиграл этот раунд. Нет, правда, какого я ждала ответа?

Какой вопрос – такой ответ?

И... меня продолжало нести вперед, словно на родельбане, у которого отказали тормоза...

– А если можно?

– Вау... – он окинул меня таким взглядом, от которого по коже побежали маленькие, горячие мурашки, очень приятные, словно пузырьки шампанского...

А ведь если бы он прямо сейчас потащил меня в какую-нибудь кладовку и начал задирать юбку, я бы, может, и вырваться бы не стала?

О чем ты думаешь, Кораблева?

ОМГ!

– Прекрасно, фея, тогда после свадьбы в кроватку?

– Нет, нет, никакой свадьбы. Я на это не подписывалась.

– А что так?

– В ЗАГС с первым встречным – это «ту мач».

Он хохотнул, соображая, о чем это я.

– А трахаться – норм?

– Ну, мы же с контрацептивами?

– Однозначно.

– И какие проблемы?

Я чувствовала, что меня несет! Просто уносит уже!

Тормози, Кораблева! Тормози!

Но нет! Тормоза придумали трусы!

А этот гад стоял и улыбался.

Улыбался зачетно.

Я тоже улыбнулась, во все свои тридцать два. Вру, двадцать восемь. Один зуб мудрости уже удалили, а три еще не выросли.

Нет во мне мудрости, нет – увы!

Только дурость.

Вот так взять и предложить незнакомому красавчику быстрый секс без обязательств!

А вот не будет смотреть на меня равнодушно!

– Так что, фея? К тебе или ко мне?

– Почему фея?

– После секса скажу.

– Ни к тебе, ни ко мне.

– Заднюю включила?

Переднюю, блин! Откуда только берутся такие прекрасные придурки?

– Хочу в отель.

– Какой-то определенный?

– А если да?

– Ну, давай, банкуй, детка!

Ох, я уже не фея, а детка? Интересно!

И мы бы продолжили беседу, если бы не...

– Нат, ты где прячешься? Ой... – Ну, конечно! И как же я про них забыла! Маринка и Ленка были тут как тут. Оценили моего Капитана Америку, который, конечно же, моим не был. Хорошо не присвистнули обе.

– Наташ, там все начинается!

Это прозвучало прямо как «Наташ, мы там все уронили»!

Краем глаза увидела, что мой мачо-мен опустив голову нагло ржет! Тихо, беззвучно ржет!

Естественно! Я же ходячий мем! Наташа!

Наташа и ее котики! Твою ж...

Мне с моим именем теперь в приличном обществе и появиться нельзя!

Я наблюдала за происходящим словно со стороны.

Вот Маринка с Ленкой обе как по сигналу закусывают губы, удерживая смех.

А мачо уже не сдерживается – глядя на меня повторяет одними губами ту самую фразу – мы все уронили!

Вот же...

Ладно, придурок, я сказала про себя другое – хорошо смеется тот, кто смеется последним!

Если бы только мне реально удалось посмеяться!

Я ухмыльнулась и пошла за подругами.

Свадебная церемония проходила во дворе, она оказалась простой, но удивительно трогательной.

Женя и Алекс с утра расписались в ЗАГСе, а тут была приглашенная девушка-регистратор.

Женьку к импровизированному алтарю вел отец. Они помирились, и я была этому рада – подруга очень переживала разлад в семье.

Алексей ждал ее у небольшой цветочной арки. Играла тихая музыка, что-то медленное, очень красивое, трогательное до слез. Они обменялись клятвами, кольцами, поцелуями.

Вот и все.

Вот Женька, наконец и жена!

Я смахнула слезу.

Счастливая, Женька!

Дай Бог, чтобы ее счастье продлилось вечно, а почему нет?

Пусть я не верила в любовь с первого взгляда, зато верила в такую любовь, которая пройдет сквозь года и грозы. Правда, верила.

Хотя думала, что, возможно, и скорее всего этот формат не для меня.

Что ж...

Одна я из всей нашей теплой компашки осталась неприкаянная.

Было над чем подумать!

А то реально очнись лет через «цать», а вокруг меня кошки орут – Наташа, мы все уронили!

Стоп, я осознала, что волнуюсь напрасно. У меня Трошин. И семейная жизнь, распланированная на пару лет вперед – обустройство гнезда, совместные путешествия, дача, ребенок, а может наоборот – ребенок, дача. Как там было в кино? Глухо, как в танке? Зато нормально, и без потрясений.

Спокойная счастливая жизнь.

Без вариантов. Жалеть нельзя.

Стоп! А как же секс с Капитаном Америкой?

Ха. Ну, он же сказал, что хотел бы меня отыметь? Значит, можно ставить галочку!

Но неожиданно оказалось, что кому-то галочки мало. Он подкрался незаметно.

– Так, какой отель, ты недоговорила, фея?

– А ты настырный, Капитан Америка.

– Вау. Любишь «Марвел»?

На самом деле к «Марвелу» я относилась спокойно, но...

– Обожаю. Десять раз смотрела всю франшизу (что значило это слово я не понимала, но звучало оно зачетно).

– Я тебя слышал.

А! Как я ненавидела эту фразу! У меня прям волосы на теле дыбом вставали от нее! Хотя, какие волосы после депиляции?

– Я тоже тебя слышала.

– Прекрасно.

Девчонки снова меня отвлекли. Нужно было показать наш подарок!

Ясное дело, я выступала в качестве оратора, потому что ролик, который мы смонтировали для невесты без слов. Но с ее любимыми смайликами! Женька оценила наш поступок, растрогалась, и даже всплакнула.

Глядя на нее, я думала, что она реально заслужила право на счастье. Она была... Очень настоящей.

И если этот ее миллиардер посмеет... Ух!

Я готова была встать на ее защиту грудью! А грудь у меня была что надо!

Я видела, как мистер совершенство на нее пялился. И еще показал мне большой палец, когда мы закончили свое выступление.

Да, красавчик! МогЁм!

Сестра жениха, Даша, от нас не отставала. Она тоже показала фильм. И тоже очень прикольный.

Правда, от пары фоток мне стало жарковато. Потому, что на них был не только новоиспеченный жених, то есть уже муж, но и мой прекрасный придурок. В плавках. С кубиками.

Жаришка!

Следующий кусок видео, смонтированный Дашей, убил наповал.

Придурок был не просто приятелем жениха.

Придунок был его братом.

ОМГ! Кажется, я влипла.

Судорожно сглотнув и пытаюсь сообразить, что теперь делать я полезла в сумочку – завибрировал телефон, наверняка Трошин. Он все спрашивал, когда меня забрать. Надеюсь слиться. Да я, в общем, и не просила его забирать меня! Больно надо! Марина на машине, до города она нас довезет, а там можно и такси вызвать.

Это был не Трошин.

Незнакомый номер, но понятно кто пишет. Хм.

«Балчуг Кемпински? Ритц Карлтон? Four Seasons Москва? Арарат Парк Хаятт?»

Каков придунок!

Но от Балчуга бы я не отказалась. Или Москва? Там может быть охрененный вид на Кремль? Хотя, на кой фиг мне вид из окна, если я к окну подойти боюсь?

Блин...

Сама себя ругала – о чем думаешь, Кораблева? Реально поедешь с ним в отель?

Хм. Лучше же жалеть о том, что сделала, чем о том, что не сделала?

Я решила – молчу, не отвечаю. Пусть мучается. Если такие способны мучиться!

«Фея, я жду. Надо подтвердить бронь, а то слетит».

Сириусли???

И что мне было делать? Я продолжала молчать. И краснеть.

Доигралась. Фея, блин...

«Есть еще апартаменты в Москва Сити. Хочешь? Там крутые панорамные окна, вид на всю столицу. Я бы взял тебя прямо у окна».

Не взял бы – думаю я – я так боюсь высоты, что меня, скорее всего, полоскало бы от страха прямо на эти хреновы окна.

Я хохотнула – интересно, как бы ему понравился такой секс!

Я мучительно соображала, как бы мне красиво выйти из положения.

С одной стороны.

А с другой...

С другой мучительно хотелось поехать с ним.

Твою мать.

Очень хотелось.

Просто переспать с этим любителем фей и ни о чем не думать.

Я решила загадать. На да или нет.

Раньше мы так делали с Ленкой, мы же с ней с детства дружим. Это Женька и Маринка присоединились к нашей компашке уже в юности, после школы.

Игра простая. Спрашиваешь у любого человека – да или нет. Ну и... поступаешь как он ответит.

Почему в тот момент рядом со мной оказалась Женька?

– Да или нет?

– Да, Наташка! Конечно, да!

Нашла я у кого спросить! У нее же свадьба! Понятно, что в этот день она была заточена на ответ – ДА!

У меня голова закружилась. А он опять написал.

«С «Москва-Сити» облом, там сегодня брачная ночь планируется, сама понимаешь чья. Так что небоскребы в другой раз, фея. Что с отелем?»

Я ответила. Превозмогая дрожь в пальцах и подкатывающую тошноту.

«Решай сам, ты же у нас Капитан Америка».

Все. Наверное.

Назад пути не было.

Или все-таки был?
Кстати, откуда у этого придурка мой номер?

Глава 2.

Мы сидели за столом, наслаждаясь роскошным свадебным ужином, было очень вкусно, и я не могла сказать, что не чувствую вкус – это было бы глупое клише. Все я чувствовала.

И то, что черная икра восхитительна, и то, что яйца-пашот в салате такие как надо, и то, что форель в сливочном соусе просто на сто баллов! А когда я узнала, что почти все, что мы ели готовила мама Женькиного Алекса, а следовательно, и Капитана Америки – я была просто в шоке!

Жена долларового миллионера – а может и миллиардера, я была не очень в курсе состояния этих товарищей по версии журнала «Форбс» – сама готовит свадебный ужин! Да, пусть гостей за столом не так много, только семьи новобрачных и мы с девчонками, но все же...

Я решила, что нужно обязательно поблагодарить ее за ужин, и за то, что она так тепло приняла Женю и Ульянку.

Маринка и Лена, естественно, предавались воспоминаниям о своих свадьбах, и давали мне советы, справедливо полагая, что и мое торжество не за горами.

Капитан Америка сидел рядом с родителями, братом и сестрой. На меня демонстративно внимания не обращал.

Ну, мне это было только на руку.

Я тоже не особенно собиралась афишировать то, что у нас идет такая горячая переписка в ватсапе.

А она шла! Еще как!

Он спросил какие позы я предпочитаю.

Ну, Кря! Какие? Любые! Лишь бы было хорошо!

На самом деле вопрос меня слегка привел в ступор.

Я предпочитала...

Блин, предпочитала иногда чтобы все побыстрее закончилось, Трошин сбежал в душ, а я бы сама довела себя до финиша, ручками-ручками...

Но об этом Капитану Америка знать было не обязательно!

Следующий вопрос – на таблетках ли я.

ОМГ, ты забыл, о чем мы договаривались? Контрацептивы!

Оказывается, не забыл, но напомнил, что презервативы не защищают на сто процентов!

Ох ты ж! Какой продуманный! Небось запереживал, что я могу специально подзалететь, чтобы раскрутить его на алименты?

Ну, естественно, чего еще ждать от такой как я такому как он?

Ясно же, что мы практически с разных планет, несмотря на то что я и выросла в приличной, совсем не бедной семье, и сама уже давно, в общем-то не плохо зарабатываю.

Но... Мои заработки для таких как он скорее всего смешны.

И я, кстати, прекрасно поняла, что этот придурок подозревает Женю в корысти!

Это было видно невооруженным глазом!

Впрочем, наверное, не стоило удивляться. Семья совсем не простая. Они реально из тех, кого у нас принято называть олигархами – хотя употребление этого слова в нашей стране было в корне не верным. У нас как-то привыкли, что каждый, кто оседлал «Бентли» уже олигарх. А ведь это было далеко не так, и в реале олигархов единицы.

Устюговы олигархами не были. Но они были очень, очень, ну просто очень богатыми людьми. Из тех, кто попадает в списки «Форбс».

И все равно мне было обидно за подругу! Потому что реально Женька была именно что бескорыстная! И замуж тупо за кошелек она бы не вышла!

Неужели этот прекрасный придурок не видел, какими глазами они смотрят друг на друга?

Я была уверена, спроси его об этом, и он ответит, что это просто похоть.
Ну-ну!
Такие считают, что только они всегда правы и только они знают как жить!
А потом... Потом их окрутит какая-нибудь инстадива, чудо-утка, и они напрочь забудут о том, что говорили про корыстных дамочек! Типа – моя-то со мной по любви! Ага...
Впрочем, мне-то какая разница?
Я с ним переспать хочу, а не в ЗАГС! Мне такой даром не надь!
Упаси, Господи, как говорится...
И не то чтобы «плавали-знаем». Увы, сама не плавала. Но кое-какое представление имею.
Там самомнения – выше Останкинской башни, да что там – до Луны!
Что я, не видела, каким взглядом он меня еще там, на террасе одарил? Словно прикидывал, какой ценник выставить!
И вообще, стою ли я того, чтобы он колыхался в мою сторону!
Такие мужики считают, что женщины должны по щелчку пальцев вставать на колени и делать его высочеству хорошо!
Стоп.
А зачем тогда я собираюсь с ним сексом заниматься?
О, нет! Не просто стоп, а СТОП! Большими алыми буквами!
Кораблева, ты реально решила с ним переспать? ОМГ.
Я глотнула что-то из бокала, даже не поняв что. Подняла глаза и натолкнулась на его насмешливый взгляд. Или не совсем насмешливый.
Была в его глазах какая-то... теплота, что ли...
Или я просто уже бредила? И выпила же не много!
Я ведь сидела за столом, накидывалась потихоньку шампанским и попутно врала сама себе.
Именно врала!
Потому, что я не думала, что он при всех его недостатках он плох в постели.
Капитан Америка был как раз из тех, кто в сексе мастер.
Это было очевидно.
Не знаю, как это определяется, но определяется сразу.
По взгляду. По движению губ, рук, пальцев. По осанке.
А может, это моя интуиция решила вот так вот себя проявить.
Но я четко осознавала, что с ним это будет просто улетно.
Если будет.
А пока все к тому шло.
Потому, что он прислал подтвержденную бронь отеля.
Капец тебе, Кораблева!

АНДРЕЙ.

Я хотел трахаться.
Вот так просто. Без всяких предисловий и прелюдий.
Чисто секс.
И она тоже хотела трахаться.

У нее прям на лбу алыми буквами бегущая строка:
я ХОЧУ ТВОЙ Ч...

Но, фак, я точно знал, что она гребанная подружка невесты.

А это означало – руки прочь.

Почему?

Патамушта!

Потому, что нельзя гадить там, где живешь.

Я эту науку усвоил.

Давно. Еще тогда, когда сдуру завел роман на работе.

Тут, конечно, не работа, но...

Поверьте старому больному эротоману: секс с лучшей подругой супруги брата – это еще хуже, чем секс с секретаршей или личной помощницей!

Я уже в красках представлял, как пока еще не любимая будущая невестка, узнав о спонтанном переписхоне начинает звонить в свадебные колокола.

Сенькью, верю в мяч!

Но...

Эта рыженькая фея просто умоляла, чтобы её трахнули.

Причем в таких позах о которых она и не подозревала раньше – а я почему-то догадывался, что она не сказать, чтобы сильно искушенная.

Не девственница, конечно, ну и прекрасно. Тягу к невинности и наивности я перерос еще в школе.

Я вообще давным-давно стал циником.

Учителя были достойные.

Да и сам я...

Не особенно верил в наивность, невинность, да и вообще в чувства.

Хотя, казалось бы, передо мной был пример родителей – больше тридцати пяти лет в браке и до сих пор умудряются любить друг друга. Именно любить.

Между ними не страсть, не уважение, не привычка.

Любовь.

В которую я не верил.

Ну, то есть я допускал, что она есть.

Но, по правде сказать, счастливый брак моих родителей был единственным положительным примером.

Может быть, поэтому я так скептически отнесся к скоропалительной свадьбе брата?

Мне кажется, прошла всего неделя после того, как я позвонил ему и узнал о том, что у него появилась девушка.

Алекс так рассказывал о ней... Ну, в общем, сразу стало ясно, что ему башню снесло.

Правда, я, скорее ожидал от него подобного.

Он всегда был более романтичным чем я, что ли...

Более заточенным на отношения.

Нет, конечно, мы с ним в свое время были известными плейбоями. И он тоже имел все, что движется, ну или почти все.

Но, скажем так, Алекс всегда знал, что пройдет этот этап, что это просто молодость, мальчишество. Он был уверен, что встретит девушку своей мечты – как папа встретил маму.

Честно говоря, мне его Женя понравилась.

Мне казалось, я чувствую людей. Конечно, я ошибался – и такое бывало.

Но мне очень хотелось, чтобы в этот раз с Женей моя интуиция дала верный прогноз.

А с ее подругой...

С ее подругой мне, похоже, еще предстояло разобраться.

– Почему если я подруга Жени, то меня нельзя отыметь?

Вот это поворот.

– А что, можно?

– А если можно?

Полегче, детка, а то я сделаю «это» не отходя от кассы, прямо здесь и сейчас!

Она сделала шаг в мою сторону – лучше бы не делала!

Мне пришлось повернуться так, чтобы стояк не бросался в глаза.

Какой волшебный аромат, легкий, нежный – духи смешивались с запахом ее женственности. Идеальное сочетание.

Я даже подумал – а не отвести ли ее наверх в ту комнату, что когда-то была моей? Там все тот же удобный матрас... Интересно, стала бы она сопротивляться?

Я понимал, что ее несет – девочка заигралась. Но я и сам был не прочь поиграть.

– Так что, фея? К тебе или ко мне?

– Почему фея?

– После секса скажу.

Я и сам не знал, почему фея. Мне просто... просто нравились феи вот и все.

Натуральные, дерзкие, игривые феечки.

Еще я подозревал, что она пипец какая громкая!

И я хотел услышать, как она будет кричать подо мной. И надо мной тоже.

– Ни к тебе, ни ко мне.

А вот это неожиданно. Москва- Динамо? Я так прямо и спросил:

– Заднюю включила?

Если бы! Просто малышке захотелось немножко роскоши. Отель, значит.

Ну, ок!

Она ведь уверена, что я поведу ее не в дешевый хостел где-нибудь в «замкадь»? Хотя можно было ее потроллить...

– Ну, давай, банкуй, детка!

Она не успела рассказать мне о том, что знает о столичном гостиничном бизнесе.

Прискакали подружки, чтобы сообщить о том, что они все уронили...

Глава 3.

Итак, она звалась... Наташа!

Я просто всю свою мужскую волю собрал в кулак, чтобы не ржать.

– Наташ, там все начинается!

Ну просто классика современного мем-движения!

«Мы там все уронили, Наташ»!

И на щеках у моей феи выступил румянец.

Как это мило.

Но молнии в сторону подруг она явно метала!

Еще бы. Милые подруженьки. Сначала, конечно, оценили меня – ну, к этому-то я уже давно привык, и даже в какой-то момент перестал получать от этого удовольствие – ну, правда, дамы, учитеесь как-то скрывать реакцию на красивых, богатых мужиков!

Хм – кто бы говорил-то! Моя реакция на одну красивую фею просто уже из штанов выпрыгивала.

Гребанное воздержание. Почему я разошелся с Кэйт? Она ведь предлагала остаться вместе просто для секса? На худой конец всегда была Элис... Конечно, она моя подруга, но секс по дружбе никто не отменял.

Подливаю масла в огонь.

Глядя на фею, двигаю губами, так, чтобы было понятно, что я говорю:

«Наташ, мы там все уронили»!

Злитесь, красавица. Еще бы. Я бы тоже злился.

Нас приглашают на церемонию.

Да... Тихо, скромно, по-домашнему...

Мне казалось, что если уж Алекс соберется жениться, то устроит все по высшему разряду. Была в нем страсть к показухе, по крайней мере раньше. Или мне казалось?

Ну, по крайней мере я был уверен, что невеста Алекса уж точно должна захотеть закатить бракосочетание с размахом. Как это обычно делается? Роспись во дворце с кучей гостей, потом выезд на лимузинах на фотосессию – или в каретах, кто во что горазд, полеты на воздушном шаре еще можно. А вообще – почему бы не взять толпу гостей и не вылететь куда-нибудь в Италию, или Швейцарию? На Кипр, опять же? Ну, есть еще вариант – Мальдивы, но это лучше уже потом, в качестве свадебного путешествия.

Почему брат и его избранница решили сделать все так по-тихому я не очень понял. Вероятно, она уже не может ждать?

В общем-то это, конечно не мое дело.

Но мне понравилось то, как они все обставили.

И фея – подруга невесты нравилась.

И мы с ней не пришли к соглашению, кстати!

Я смог подобраться ближе, пока все не ушли к праздничному столу.

– Мы так ничего и не выбрали, какой отель, фея?

– А ты настырный, Капитан Америка.

Я поморщился. Не нравился мне ни «Марвел», ни Капитан Америка. Но... пусть малышка поиграет со мной, я, в принципе не против.

– Я тебя услышал.

Произношу слова, которые терпеть не могу. Да, я тоже тот еще тролль. Вижу, что ей фразочка тоже не заходит.

– Я тоже тебя слышала.
Счет пока один-один?
А отель мы так и не выбрали.
Ладно.
Время еще есть.

Подружки невесты приготовили ей сюрприз – я такие вещи терпеть не мог, но, кажется, мой брат был совсем не против, да и родителям было весело.

А у меня было время залезть в телефон феи – одна живет, получается, раз телефон не запаролен? Есть еще такие ископаемые, которые не ставят защиту?

Моя сестра решила так же сойти с ума, почувствовать себя Ноланом.

И показать в кадре не только счастливого молодожена – как же уныло звучит! – но и меня, в самом выгодном свете!

Нет, Наташа, не скроешься! Я уже видел, как ты смотрела на мои кубики!

Так что, отель! Удобная кроватка, мягкое белье, и марафон до утра, или до обеда – как пойдет. Хотя в том, что у нас пойдет отлично я не сомневался.

Бегло просматриваю варианты.

Сегодняшнюю ночь я собирался провести в доме родителей, но...

Вариант с отелем и с рыжей занозой меня греет больше.

«Балчуг Кемпински? Ритц Карлтон? Four Seasons Москва? Арарат Парк Хаятт?»

Честно, не во всех этих отелях я бывал как гость. И вообще, просто забил в поисковике – лучшие гостиницы столицы.

Почему не порадовать крошку, которая так сексуально умеет краснеть?

Меня самого заводит наша игра.

Мы сидим за столом, довольно далеко друг от друга, я ближе к семье, она с подружками по другую сторону.

А мысли у нас об одном. По крайней мере я на это надеюсь!

Она не отвечает. Долго. Я понемногу начинаю закипать.

Я что, уговаривать ее должен? Она же сама сказала – можно?

Нет?

Ну, ок, я не гордый, могу еще раз спросить.

«Фея, я жду. Надо подтвердить бронь, а то слетит».

Грубовато.

Блин... Облажался. Смотрю на ее реакцию на сообщение и понимаю, что девочка сейчас соскочит. А это в мои планы вообще не входит!

Я хочу секса. Я нашел ту, с кем хочу этого секса!

И я должен сделать так, чтобы секс у нас был.

Может, она пошутила насчет гостиницы? Или эти отели ее смущают?

Ладно. Пойдем другим путем.

«Есть еще апартаменты в Москва Сити. Хочешь? Там крутые панорамные окна, вид на всю столицу. Я бы взял тебя прямо у окна».

Я бы ее уже где угодно взял.

Удобно ли сейчас пригласить ее на второй этаж?

Блин, жаль мы не в гостях у Даши – моей сестер. Можно было бы потащить фею Наташу смотреть знаменитую коллекцию кукол.

Это была Дашкина семейная легенда. Когда ее муж, Даниил – все звали его Дэн – уже отчаялся ее соблазнить, то пригласил в дом, и повел на второй этаж показывать кукол, которых начала собирать его мама. Куклы, понятное дело, находились в спальне. Ну и... После визита к куклам Даша и Дэн довольно-таки быстро поженились.

Я, конечно, к браку не готов, но...

Так. Наташа засмеялась, прочитав сообщение. Это хороший знак.

Или нет?

Я понимал, что веду себя как малолетка. Давно со мной такого не было.

Впрочем, я просто никогда еще не был на свадьбе брата и не пытался заигрывать с подружками невесты.

Фак. Она снова краснела.

Я не мог понять, что со мной происходит. То ли реально адовые недотрах, то ли... Сам не понимал что. Она меня зацепила. Я ее хотел.

Я не любитель хвастаться, но вообще Андрей Устюгов пока еще ни разу не обламывался и всегда получал то, что хотел.

Я старался следить за ней не столь откровенно, но все равно нет-нет, да поглядывал в ту сторону.

Она о чем-то переговорила с невестой брата и...

И снова эта нежная краска на ее щеках.

Фак!

Я готов был уже предложить что угодно, лишь бы она согласилась!

Как назло услышал, что брат собирается сам поехать в свои апартаменты. Первая брачная ночь, конечно! Как я мог забыть! Он же предупреждал!

Он рассказывал, что именно в этих апартаментах все у них и закрутилось.

Конечно, какая бы устояла, увидев такую квартиру? И кровать, насколько я помнил, там была хай-класс!

Ладно. Отменяю апартаменты и добиваю вариант с отелями.

«С «Москва-Сити» облом, там сегодня брачная ночь планируется, сама понимаешь чья. Но это тогда в другой раз, фея. Что с отелем?»

Вибрация телефона заставляет меня вздрогнуть.

Фея мне ответила? Really?

«Решай сам, ты же у нас Капитан Америка».

Прекрасно.

Такие женщины мне нравились.

Эти вопросы на самом деле лучше решать мужчине.

Вообще все вопросы в жизни лучше решать мужчине.

А женщина... Женщина должна быть красивой. Женщина должна говорить «да», когда мужчина хочет. И уходить без скандала, когда он не хочет.

Да, вот такой я мудака. Но я искренне верил, что в моем случае это именно так.

Пара кликов по экрану и номер забронирован. Как же ушли вперед технологии! Еще пару-тройку лет назад надо было куда-то звонить, что-то сообщать, да и с переводами банковскими было туго... Ну, ладно, не пару-тройку, лет пять-семь. Сейчас же новые технологии существенно упрощали жизнь. И, кстати, был в этом и мой вклад, я сделал несколько разработок цифровых продуктов для банков и отелей, которые успешно внедрила наша компания. Поэтому я мог себе позволить очень приличный номер в «Балчуге», или отеле «Москва».

Так что – все, малышка.

Не отвертись!

Глава 4.

Танцы! Только этого не хватало! Зачем Женька устроила эти танцы?

Понятно, ей хотелось первый вальс новобрачных. Но, во-первых, это был не совсем вальс.

Я дрожала как осиновый лист, когда Капитан Америка встал из-за стола...

Ух! Костик, брат Женьки успел ко мне первым, я так радостно вскочила ему навстречу, что он аж поперхнулся!

Мой прекрасный любитель перепихона в отеле снова удивленно выгнул бровь и подошел к Марине.

Костик о чем-то меня спрашивал, я что-то отвечала, а вся правая сторона тела горела, потому что Капитан Америка находился как раз справа. И смотрел на меня – я была в этом уверена!

Ага! Как бы не так! Он был увлечен беседой с Мариной и вообще на поворачивался в мою сторону! Правда, видимо почувствовав мой взгляд все-таки оглянулся.

«Что?» – немой вопрос застыл в его глазах.

Ничего.

Что я могла ответить?

Извините, я погорячилась сказав, что меня можно отыметь?

Извините, я не сторонница секса с незнакомцами?

Извините, я просто не рассчитала силы?

Извините, я передумала?

Извините, у меня есть жених и я просто решила над вами постебаться?

Все варианты были «не але».

И потом...

Блин, я ведь реально хотела с ним поехать!

И переспать.

А почему нет?

Собственно, я пока не сказал Трошину твердого «да» потому, что он не вставал на одно колено и не дарил кольцо. Нет, мы обсуждали и совместную жизнь, и свадьбу, как само собой разумеющееся...

Секс на стороне точно будет изменой. Что бы я там в тот момент себе не придумывала в отношении Трошина.

Надо просто найти в себе мужество и сказать – «Нет»!

– Да.

– Что?

– Я пригласил тебя на танец, Наташа, и ты должна сказать – «да».

Я и не заметила, как одна мелодия сменила другую, и Костик отошел, чтобы пригласить Лену, а ко мне, естественно подплыл мачо-мен из Америки!

– И, кстати, тебе вообще лучше всегда говорить мне «да», на все вопросы.

Отлично!

И я, с моим умением быстро реагировать на любые выпады просто молчала!

– Что?

Почему нельзя танцевать молча? Неужели обязательно разговаривать?

– Что, «что»?

– Тебе понравился мой выбор? Номер отличный с видом на Кремль.

– Прекрасно.

– Ты так говоришь, как будто продумываешь схему слива. Хочешь меня продинамить?

Если бы он знал – как! Как хочю продинамить!

И как мучительно хочу поехать в этот гребанный отель!
Я чувствовала, что снова краснею. Сто-пятьсотый раз за вечер!
– Как же меня заводит то, как ты краснееешь!
Он прижал меня ближе.
ОМГ! Какой...
Он был возбужден. По самое «небалуй»! Очень. Сильно. Жестко.
Я подумала, что, если скажу ему «нет» он просто меня прибьет!
Этой самой дубинкой!
Но я же не этого боялась, правда?
Плевать мне было, что он может меня прибить за отказ!
Мне хотелось, чтобы он меня... чтобы он не дал мне возможности отказать. Вот чего мне хотелось.
– Так что, фея? Скажем мне «да» и поедem уже?
– Нет!
Это вырвалось непроизвольно, но его реакцию стоило увидеть! Он прижал меня сильнее.
– Ответ не верный, детка.
– Мы не можем уехать вдвоем у всех на виду.
Вот к чему относилось мое нет!
А вовсе не к тому, что я решила его продинамить.
И я снова чувствовала, как заливаюсь краской.
Проклятие всех рыжих, хотя я была крашенная.
Я хотела с ним в отель.
Очень.
Блин.
Я и не помнила, когда я вот так сильно хотела мужика. Нет, не мужика – не люблю это слово – мужчину!
Наверное, так я хотела только недосыгаемых. Ну, там, Тома Харди, или Фассбендера...
Кстати, Женькин Алекс был на него очень похож. Ну и мой Капитан Америка тоже немного...
То есть не мой Капитан Америка. И вообще не Капитан. Просто мужчина, от которого таяла как мороженка в июльский полдень. А ведь я даже имени его еще не знала!
– Как тебя зовут? – наконец я решилась задать этот вопрос. Ага! После того как согласилась переспать.
О времена, о нравы! – Грибоедов, кажется? Вернее, в оригинале все-таки Цицерон...
Он хмыкнул.
– Так как же? Имя, сестра, имя!
– Это имеет значение?
– Да, в общем нет. Я могу дать тебе любое имя. – разозлил! Назову Кешей, или Йосей, будет знать!
Танец был окончен, я мягко вывернулась из его объятий и пошла, он аккуратно прихватил меня за руку.
– Мсье, вы позволите даме отлучиться припудрить носик?
– Позволю отлучиться, вот только носик не пудрите, мадемуазель, у вас очаровательные веснушки.
Вот теперь я точно прекрасно знала, что ощущает тающее мороженое.
Просто мур...
И весьма позорно для такой крутой девицы как я!
Ну, то есть я всегда считала себя стойкой, и не падкой на такие мужские штучки.
Но... мужчина, конечно, был зачетный.

Даже жаль, что все это игра!

Ах...

Я прошла по коридору до нужной двери. Мне необходима была передышка.

Опустила руки в теплую воду, посмотрела на себя в зеркало.

Хороша ты, Кораблева! Хороша! Эх...

Только вот с мужиками не везет.

Так, может, повезет с мужчиной?

Нормальным, настоящим мужчиной? Таким как Капитан Америка?

Подумала... и сама над собой посмеялась.

Лучше не мечтай, Кораблева! У тебя есть твой Димочка Трошин! И успокойся. Вот с ним ты знаешь, что делать! С ним все будет просто и удобно. Ну, более-менее.

А все эти страстные красавцы хороши в любовных романах.

В жизни таких нет.

В жизни от красавцев только боль и разочарование.

Я боли не хотела. Боли мне было достаточно.

Я вышла в коридор и тут же была схвачена и утянута куда-то в угол.

А потом...

О, Боже, о чем я только думала?

Ни о чем я не думала.

«Думалка» моя отключилась.

Как только он прижал меня. К стене, к себе, к своему крепкому жесткому телу и к своему...

ОМГ.

Или по-русски – мама-дороХая!

Этот орган надо называть отдельно. Дать ему имя нарицательное. Может быть даже имя-отчество.

Что-то вроде Алексей Николаевич, как в анекдоте.

Или Владислав Анатольевич – так звали одного профессора у нас в ВУЗе, дико доставучего и приставучего. Его потом, кажется-таки уволили за домогательства к студенткам.

Или Владимир Владимирович? Тут просто помолчим. Хорошее имя.

(Женька точно бы смайлик вставила! Да и я уже готова выражать мысли смайлами!)

Что со мной? Я не знала имени мужчины, который меня зажимал в углу, но уже думала каким именем назвать его член! О-о...

Нет. Он сделал это не сразу.

В смысле – заговорил.

Сначала мы просто стояли, прижимаясь друг к другу, в гляделки играли. Вернее, поедали друг друга глазами. Пытаясь телепатически рассказать друг другу что бы мы хотели друг с другом сделать.

Слишком много друг друга на квадратный сантиметр, не так ли?

Просто я от этих взглядов друг на друга была уже маловменяемой.

Наконец, он наклонился к моему уху.

– Я думаю, может все-таки не целовать тебя сейчас? Оставить на десерт? Я дико хочу попробовать твой губы, но думаю, если я удержусь сейчас потом ведь будет еще вкуснее, как ты считаешь?

– Много слов.

– Правильная девочка. Мне такие нравятся.

Я чувствовала его улыбку, именно чувствовала потому, что видеть отчетливо было слегка сложновато.

– Да, неужели?

– Ты тоже много болтаешь, детка. Я мечтаю занять твой ротик чем-то другим.

– Ну так займи?

Я медленно стекала в свои миленькие кружевные стринги от Victoria's Secret. Со мной такого не было, наверное, лет с семнадцати. Это тогда – первая любовь, первая страсть, поцелуйчики украдкой, сводящие с ума, сносящие напрочь крышу...

Он был моим одноклассником, мы поехали отдыхать на море компанией, заселились в какие-то халупы. Спали в одной комнате почему-то я, моя подруга, одноклассница – та самая Лена, с которой мы сегодня выдавали нашу Женьку "взамуж" – и он, наш спокойный, рассудительный приятель, юморной и горячий – Ленька Шишков. Он, вроде, ссылался на то, что парни храпят, напросился к нам, лежал на полу, на матрасике, и тихо болтали, а когда подруга уснула... в общем, сначала целовались, не очень умело, потом я упала на него сверху... Целовались всю ночь... эх.

А потом был первый секс, и... первые разочарования в нем.

Нашла я о чем вспомнить! Балда!

– Куда ты улетела, Натали? Я тебя не отпускал!

– Терпеть не могу, когда меня называют Натали!

– А как? Наташа? Наталья? Нателла? Таша?

Он прижался своим лбом к моему.

Ох, мамочки... Какой аромат! И какой он горячий!

Я вдруг подумала, что если бы он сейчас, вот прямо сейчас куда-то меня затащил, я бы...

Но он только провел большим пальцем по моей нижней губе.

– Натуралочка?

– А если нет?

– По хрену. Смотрится здорово.

– Так что, целоваться не будем? – мне хотелось, чтобы он это сделал! Поцеловал меня!

– Не-а... Я потерплю.

– Ну, как хочешь. Можешь остаться без сладкого.

– То есть ты планируешь-таки меня кинуть? – ой, все! Снова эта бровь!

– А что, тебя еще никто не кидал? У меня есть шанс быть первой?

– Нет. Нет шанса.

– Почему? Неужели кидали?

– Потому, что я не дам тебе шанса меня кинуть, детка.

А мне хотелось сказать – не давай, пожалуйста, не давай!

Глава 5.

- Ненавижу слово детка.
Это правда. Мне реально очень не нравилось – детка. До скрежета зубовного!
– Я тебя услышал.
О! А это выражение вообще был мой персональный триггер, раздражитель.
– И это выражение тоже ненавижу!
– Да ты просто вся состоишь из ненависти! Нужно тебя перетягивать на светлую сторону. – ох уж эта его лыбочка-улыбочка!
– И кто же это сделает?
– Я, конечно.
– А разве ты на светлой стороне?
– Конечно, я ведь Капитан Америка, забыла?
Нет, конечно, не забыла! Я хотела ответить, продолжая нашу словесную рокировку, но...
Он сделал это.
Ой, мамочки!
Наклонился и провел губами по моей шее.
А у меня все скрутило вниз живота.
Со мной такого на самом деле не было очень давно.
Я уже начала подумывать о том, что может я реально при всей моей яркой внешности просто фригидная?
Капитан Америка доказывал, что совсем даже нет!
Почти доведя меня до состояния полного таяния, он сделал шаг назад.
И я не смогла придумать ничего лучше как спросить...
– Так как тебя все-таки зовут?
– Сыграешь в «угадайку»?
Снова эта улыбка, заводная, хоть подземелья освещай!
– Не-а. По мне, так тебе вполне подойдет имя Гоша, он же Гога, он же Жора...
– Мимо.
– А мне кажется в самый раз. Хотя, в общем, имена можно менять. Сегодня Миша, завтра Паша...
– Нет уж. Я не хочу, чтобы во время секса ты вдруг закричала имя незнакомого чувака. Шта?
Я почувствовала, как мои брови поползли вверх, сразу обе.
Во время секса? Вот еще!
– Я не кричу во время секса.
Это правда!
– Кричишь.
– Нет.
– Спорим?
Мне хотелось, очень хотелось кричать во время секса. Только вот... повода кричать раньше как-то не было.
Теперь мне очень хотелось кричать. С ним.
– Не люблю спорить.
– Почему? Это забавно. Давай так, если ты не закричишь я выполню любое твоё желание.
– Совсем-совсем любое? Я ведь могу много-чего попросить!
– Ну, скажем так, в пределах разумного.
– То есть, квартиру в Москве не предлагать?

– Ты хочешь, чтобы я купил тебе квартиру?

– Почему нет?

– Ну, ок. Но кричать ты будешь.

– За квартиру? Буду молчать как рыба об лед.

– Заметано. Значит, получаем по куску торта и отваливаем?

– Нет! Я не могу просто так у всех на виду с тобой уехать!

– Я что-нибудь придумаю.

– Не сомневаюсь! Нет уж! Я поеду до города с Мариной. Она высадит меня где-нибудь в районе Звенигородского шоссе, и ты меня там подхватишь.

– Какая-то левая схема, но, ок, если тебе так проще...

Мне так было проще!

Но разве он меня слушал? Конечно все сделал по-своему.

Мы вернулись в столовую порознь. Кажется, никто не обратил внимания. Потому, что я пришла намного раньше, а он – Гога, блин! – зашел минут через десять явно заканчивая очень важный телефонный разговор. Ну, или он играл в то, что звонок важный.

Когда пришло время разъезжаться этот красавец просто ничтоже сумняшеся предложил подвезти нас с Ленкой до дома! Прелестно! Учитывая, что мой дом по дороге был первым! Бинго!

Но я не осознавала могущества темной стороны!

Маринка и Ленка жили почти рядом, естественно Ленка отказалась, сказав, что прекрасно доедет с Мариной, а вот меня они с удовольствием отправят вместе с...

– Андрей.

– Очень приятно, – Маринка-таки многозначительно улыбнулась. Ну, ок, подруженьки, спасибо, конечно...

Это ведь была моя последняя надежда! Путь к отступлению, скажем так... И вот...

Никакого отступления. Придется ехать в отель с этим...

Мы каким-то образом опять оказались вдвоем в коридорчике. Но к стенке он меня не прижимал. К счастью. Наверное.

– Надеюсь, имя мое ты запомнила?

– Что? –

– Не что, а кто. Я. Андрей. Для всех Владимирович, для тебя просто Андрей. Ты же спрашивала чье имя тебе кричать во время секса? Так вот, можешь кричать Андрей. Или Эндрю. Как тебе больше нравится.

– Мне нравится Васисуалий.

– Длинно.

– Зато красиво.

– Ну, что, ты готова?

– А если нет?

– Подготовлю тебя по дороге.

Прекрасно, блин! Просто прекрасно!

Я почувствовала, как от его слов снова все внутри сжалось, а потом потекло сиропом. Реально я была не просто готова, а очень сильно готова! Более чем когда бы то ни было. И я как-то нисколько не стеснялась своей готовности.

Женька вышла нас проводить. Она словно в облаках парила, даже, по-моему, не заметила, что я уезжаю не с девчонками. Но я, разумеется, на нее за это не обиделась. Слава Богу,

девчонки не бросали в мою сторону никаких многозначительных взглядов. Я бы этого просто не вынесла.

Почему-то меня напугало то, как тепло попрощалась со мной мама Жениного мужа, кажется ее звали Татьяна. Блин, она ведь была не только мама Жениного мужа! Она была и мама Капитана Америки!

Видимо от возбуждения я стала поразительно тупа.

Или я всегда была не очень адекватной?

Как бы то ни было, Татьяна меня обняла и пожелала хорошего вечера, прибавив – до скорой встречи.

И опять до Наташи как до жирафа! Что она имела в виду?

Елки-палки! Завтра же опять праздник! У Женькиной Ляльки первый день рождения!

Получается, завтра я снова увижу Капитана Америку?

Стоп.

Почему же снова?

Он, кажется, намерен провести со мной не только ночь, но и утро. Так что я определенно должна была его увидеть...

Вернее, я должна была не прекращать его видеть до завтра.

Мы вышли на улицу, у парадного входа стоял роскошный «Майбах» – ха-ха! Вот уж не сомневалась, что этот красавчик решит пустить пыль в глаза!

Подруги подошли попрощаться и буквально утащили меня в сторону – рано я подумала, что многозначительных взглядов не будет!

– Так, сразу, на все вопросы ответ – нет!

Ленка засмеялась, ткнув меня в бок.

– То есть вопросы у нас должны появиться? Ты сваливаешь с очешуительным красавчиком, и мы даже ничего спросить не можем?

– Никуда я не сваливаю! Он предложил подвезти нас обоих, между прочим!

– Конечно, ага, очень я ему нужна! Тем более тащиться на Ленинский! Он не сильно настаивал, когда я отказалась, а вот когда ты...

– Ой, все, девочки! Я уверена, это Женя его попросила, зная, что я безлошадная и что Трошин хрен за мой поедет в такую даль. Так что...И потом, вы его видели?

– Видели, и что? – отвечает Маринка, делая вид, что не понимает. – Ты Женькиного мужа видела? И нашу Женю? Поверила бы, что у них что-то может быть?

Глядя на то, какая Женя сейчас – поверила бы! На ней было надето роскошное платье в пол, модные туфельки на каблукке. За то время, пока живет со своим «стальным боссом» – сатрапом, как я его назвала один раз, за что мне было жутко стыдно – Женька, кажется, не то, чтобы сильно похудела, но как-то вся подтянулась, постройнела.

В общем, если говорить просто, без обиняков, Женя стала женщиной, которую очень сильно любят. Причем не один раз за ночь, и даже не два.

Но ведь когда они с Алексом только начали отношения Женька была другой!

Так, стоп, Кораблева! Притормози! О чем ты?

Снаряд не попадает в одну воронку дважды.

Что это значит? Это значит, что если Жене повезло заполучить мужа-миллиардера, не факт, что повезет тебе. Даже не так – факт, что не повезет!

Так, я точно перебрала шампанского! Замуж собралась! За Капитана Америку! Нет уж!

– Наталья, мы тебя не узнаем. Что случилось? Не хочешь попробовать свои силы?

– А оно мне надо? У меня Трошин. Мне хватает!

– Да, ладно? А... просто «на слабо»? Ну? Трошин же об этом не узнает! -последнюю фразу Маринка произнесла шепотом.

Да уж! Не узнает! Да я меньше всего думала о Трошине! И вообще... Если бы они были в курсе того, что я творила последние пару-тройку часов – поняли бы, что их «слабо» слегка «подзапоздало».

Я уже сама себя взяла «на слабо».

Хотела что-то ответить девочкам, но не успела...

– Наталья, вы готовы? Водитель ждет.

Марина и Ленка явно таяли и от его голоса, и от его улыбки.

А я уже не таяла. Успела растаять раньше.

Теперь я почему-то застыла как деревянная.

Ха, почему-то!

Потому!

Потому, что мне реально стало страшно.

Во что я ввязалась?

В машине было уютно и темно.

Только сев в этот умопомрачительно шикарный автомобиль я окончательно поняла что вляпалась.

Мне хотелось выбраться оттуда немедленно.

Я готова была пешком до дома топтать, лишь бы не с ним и не так!

– Ты что, боишься? Ну, хочешь, я тебя правда домой отвезу и все?

Он взял меня за руку. За руку!

Я-то, дурочка, ждала, что он сразу на меня набросится...

Машина плавно отъехала от ворот, и вырулила на шоссе.

– То есть «заднюю» ты включаешь?

– Не понял?

– Я рассчитывала на отель.

– Уверена?

Нет конечно! Он еще спрашивает! Меня опять несло, как «Майбах» по автостраде...

Но почему-то я реально не могла честно признаться, что откусила слишком большой кусок и теперь прожевать не могу – мне было страшно ехать в отель. Я понимала, как глупо все это выглядит. Глупо и пошло!

Согласилась перепихнуться с первым встречным!

Да, с нереально классным первым встречным, но все-таки...

– Последний шанс.

– Что?

– Последний шанс сказать мне «нет». Больше я тебе такого шанса не дам.

Да, неужели? Это ты так думаешь, придурок! Не даст он мне шанса!

Во мне вдруг проснулось дикое, идиотское желание утереть ему нос, отыгаться за последние часы, которые я провела «на измене».

– Мне кажется, или это ты сам реально решил соскочить?

Сердце колотилось как бешеное. Я понимала, что с огнем играю, но это было так захватывающе, так круто!

– Соскочить и упустить такую фею? Нет уж, детка!

– Так, стоп! Договоримся на берегу – слово детка, это твое стоп-слово! Еще раз назовешь меня деткой, и я ухожу.

– Ты разбираешься в стоп-словах?

– Я много в чем разбираюсь.

– Договорились, дет... малышка. Малышку можно?

– То есть имя мое тебе не нравится? Или боишься потом назвать кого-то Наташей?

– Несем какой-то бред, вместо того чтобы делом заниматься!
Он резко придвинул меня к себе, буквально усадил на себя и опустил губы на мою шею.
ОМГ!

Глава 6.

Бедный, бедный кролик!

Я уже пожалел, что вот так с разбегу во все это ввязался.

В конце концов мог бы просто поехать в любой клуб, «SOHO», «London», «ICON» – любой каприз за ваши деньги!

Но зацепила эта рыжая феечка, которая пыталась бравировать и казаться сильнее и круче, чем была на самом деле.

Я-то видел, что для нее все это, можно сказать, в первый раз!

Ну да, именно... Догадался, что впервые она вот так взяла и согласилась поехать в отель с незнакомым мужиком. Пусть даже она знала мою семью.

Фак.

Если в доме она держалась уверено, с нормальной такой долей наглости, то в машине слово одеревенела.

Вернее, еще перед машиной.

Я, конечно, тоже тот еще гад! Надо было просить папочкин «Майбах» мог бы и такси-премиум заказать – благо у родительского коттеджного поселка всегда дежурила пара-тройка элитных авто.

Фея Наташа была очень близка к тому, чтобы сбежать от меня.

Но... сначала, видимо, ей не хотелось обижать мою маму, которая настаивала на том, чтобы именно я отвез девушку домой, потом подруги явно подлили масла в огонь.

Вечно эти подруги вмешиваются!

Терпеть не могу подруг!

Когда она все-таки села в машину я выдохнул.

Но...

Я не мог не предложить ей закончить этот цирк.

Правда.

Вообще, все должно было быть не так!

Реально.

Я должен был просто с ней познакомиться, потанцевать на свадьбе, потом, попросить телефончик, пригласить в кафе...

Это же так делается? Ну, в смысле, нормальные ухаживания за девушкой, которую хочется трахнуть? То есть... фак, ухаживания за девушкой, которая понравилась?

Ну да, наверное, это делалось реально вот так.

Обозначить интерес, дать понять, что тебе она нравится, потом пара ужинов в ресторане, может быть танцы в клубе...

Нет, из клуба все всегда едут в койку...

Ресторан, театр, опера – итить ее налево – балет! Да, да, балет никогда не выходит из моды. Повести дамочку в «Большой театр» – это зачтется и за ресторан, и за клуб, и за корзину роз.

Нормальное человеческое ухаживание, а не это вот все, что я сотворил.

Фак.

И как мне теперь притормозить?

Я посмотрел на нее и понял – ни хрена я не буду тормозить. Я повезу ее в отель и буду всю ночь очень внимательно изучать ее тело.

Одну эрогенку я уже нашел – под ушком, чуть сзади. Там сладкое местечко у всех девочек, а у этой рыжули определенно оно было более чем чувствительное.

И все-таки я, как честный человек, предложил. И был послан далеко и надолго, со стоп-словами и прочей хренью.

Ей не нравится, когда ее зовут детка. Ей просто нужно расслабиться. И мне тоже.

К хренам болтовню. Займемся делом.

Ее шея пахла просто улетно. Я и так еле справился со стояком, теперь же все мои усилия шли по одному месту!

Сладкая, теплая, мягкая... у нее на затылке были такие забавные колечки из волос, как у ребенка. Она нагнула голову, открывая мне доступ.

Я облизывал, прикусывал мягко, не оставляя следов – зачем портить ей жизнь, вдруг она сегодня решила пойти во все тяжкие, но в реале ее ждет приличный кавалер, которому не понравятся засосы на теле его дамы?

Неожиданно подо мной что-то резко завибрировало.

Телефон?

Вовремя, фак... Она только начала таять подо мной! Еще бы минутка...

– Да, дорогой? Да, еду. Нет, не с девчонками. – не соврала, надо же! – На такси.

Так точно! Видел бы он это такси! И таксиста!

Я молчал, но смотрел прямо на мою фею. Нагло. Пусть расскажет своему «дорогому» о таксисте! Ей, конечно, было не ловко, но она тоже не отводила от меня взгляд!

Круто, малышка! Я оценил!

Определенно, я правильно сделал, что подошел к ней!

– Ну, зачем я буду тебя напрягать? Тебе завтра с утра на работу. Что? Ты...

И снова бедный кролик был напуган.

– Нет, Дим, не надо сегодня приезжать. Ну, во-первых, уже поздно! А во-вторых...

А во-вторых, я еду в элитной тачке, в шикарный отель с роскошным мужиком, который будет всю ночь меня...

Ну, скажи это, скажи ему правду, своему «дорогому»!

Если до этого я был возбужден и мне было жарко, то сейчас я просто вскипел! Твою ж мать... Дернул галстук, который давно надо было снять.

Вот сейчас надо было принять решение.

Взять эту фею и отвезти домой, пусть ждет своего «дорогого».

Я понимал, что меня не может устраивать эта ситуация. У девушки явно есть кавалер, мужчина. Она почему-то с ходу согласилась на ночь со мной – понимает же, что мы в отель едем не в плейстейшн рубиться? То есть собирается изменить этому «дорогому». Зачем? Может она просто нимфоманка? Не похоже. Может этот «дорогой» сам по бабам шатается, и она решила ему отомстить? Вариант. А какие еще могут быть варианты?

Быть в роли временного любовника, который нужен, чтобы совершить акт возмездия меня не очень прикалывал.

– Во-вторых, Дима, я сейчас еду с новым знакомым в отель, заниматься сексом, ясно, так что дома ты меня не застанешь, все, пока.

Она...

Она сказала это? Really?

Натали отключила телефон, хотя этот несчастный (или счастливый?) Дима продолжал верещать. Зачет. Круто. Молодец. Она, конечно... Малышка смотрела мне прямо в глаза.

– Ну? Ты так и будешь на меня пялиться, Капитан Америка? Или все-таки выполнишь свою угрозу?

– Угрозу? Какую?

– Ну, ты обещал подготовить меня пока мы будем ехать в отель? Мы уже полгорода проехали, а я еще ни к чему не готова, сухо, как в танке.

– Глухо.

– Что?

– Насколько я помню, говорят – «глухо как в танке». – она была заведена, ее била нервная дрожь, кажется и меня тоже.

Фак. давно со мной такого не было. Азарт. Желание. Я предвкушал дикую ночь. Просто жару!

– Молодец, возьми с полки пирожок. – она ухмыльнулась, но я чувствовал, как тарыхтит моторчик в ее груди. Хорошая девочка хочет казаться плохой. Это дико возбуждало!

– Что мы делаем, а?

– Вот и я хочу спросить.

– Ты же боишься ехать в отель? И не хочешь? – мне нужно было, чтобы она сказала правду. Очень. Но...

– По-моему, это ты ведешь себя как малолетка. Пытаешься-таки отмазаться от покупки квартиры.

– Что?

Меня реально плющило от происходящего.

– Ты пообещал купить мне квартиру если я не буду кричать во время секса. Сливаешься? Надо было заткнуть ее. И у меня был в арсенале самый лучший способ.

Но я... Я старался обходиться без поцелуев в губы. Это был мой личный заскок.

Тем более у нее была такая вкусная шея. И соски. Наверное. Это мне еще предстояло узнать.

Она задрожала, когда мои губы снова прижались к тому самому местечку, а рука поползла вверх по ноге.

– Расслабься, малышка, все только начинается...

У нее были длинные стройные ноги, почти идеальные, учитывая, что до модельной фигуры она-таки не дотягивала – слишком широкие бедра и грудь.

Но я давно уже не придавал значения модельным стандартам. А широкие бедра это вообще мой самый сладкий кинк.

Как и чулки! Конечно!

Я любил чулки, было в этом что-то особенно острое, проводить ладонью вверх по ноге, ощущать под рукой кружевную манжету, а потом теплую атласную кожу.

Она судорожно всхлипнула.

Прекрасно. Если она так реагирует на простое прикосновение, она у меня не просто кричать будет.

Я сам еле сдерживал стоны.

Как же у нее было горячо там! И влажно... Я чувствовал это даже сквозь ткань...

Она сжала бедра, не пуская меня дальше.

– Тише, малышка, расслабься.

– Подожди, я... я не могу тут, так... – прошептала она.

– Почему?

Наши взгляды встретились. Моя рыжая фея покраснела, закусила нижнюю губу зубами...

– Подожди... – я видел, что она глазами показывает на водителя. Стесняется?

Я вытащил руку из-под юбки, и провел большим пальцем по ее губе, освобождая.

– Не нужно так делать.

– Почему?

– Потому. Ты же не хочешь, чтобы я разложил тебя прямо в машине?

Она еще сильнее вспыхнула, я видел, что она уже и сама не знает чего хочет.

А вот я точно знал чего хочу.

Я хотел этот ротик. На своем члене. Однозначно. И так сильно, что яйца от нетерпения позвякивали.

Фак.

Почему этот шмаровоз не может ехать быстрее? Я бросил взгляд в окно.

Мы подъезжали к Третьему кольцу. Еще минут десять, если не будет пробок.

Но в отеле нужно было сначала зачекиниться, это еще столько же, если не больше.

Мне давно пора было купить нормальную хату в городе.

Что? Я реально подумал о том, что мог бы привести ее в свою квартиру? А как же все плейбойские правила – никаких цыпочек дома?

Впрочем, она была не цыпочка. Она была фея.

Фея с очень сладкой шеей, и мягкой кожей на внутренней стороне бедра, которая охренительно чувствовалась.

– Что?

Я слишком долго любовался ею.

– Ничего, куколка. А ты... ты реально сказала ему, что едешь в отель? Он все слышал?

– Реально. А что?

– Ну, так... А кто он вообще, твой Дима?

– Будущий муж.

– Really? – я охренел. Правда.

– Тебя что-то смущает?

– А что, меня что-то должно смущать? – я поднял бровь и увидел, как она насупилась. – чем ты недовольна?

– Не нравится твоя бровь, опусти!

Тут меня поразила догадка.

– погоди, ты что... выпила лишнего?

Она рассердилась и стукнула меня кулачком по груди и тут же затрясла ушибленной рукой.

– Ты идиот?

– Почему?

– Жесткий потому что! ... Думаешь, что я пьяная?

– Просто хочу чтобы ты отдавала себе отчет, понимала, что мы собираемся сделать.

– А что мы собираемся сделать?

– Лично я собираюсь заниматься с тобой любовью. Всю ночь. А ты...

– А я собираюсь тебя продинамить!

Глава 7.

Правильно, никаких поцелуев в губы!

Он все делал чертовски правильно.

Ловелас.

Хренов...

А меня бросало от одного полюса к другому. То я радовалась, что все-таки осмелилась поехать, то с ужасом понимала, что веду себя просто как девица с низкой социальной ответственностью.

Очень, блин, низкой! Ниже плинтуса!

Нет, ну... как так? Вот прям так?

В первый вечер?

С тем, кого сняла на свадьбе подруги?

Фу, как в дешевых сериалах...

Ха! Я сняла! Он снял! Это факт!

А я... я ведь даже букет невесты не поймала!

И не ловила.

Потому, что... Потому, что Женя не кидала никаких букетов, а просто отдала его мне. Ну, это было вообще естественно – все остальные дамы на мероприятие уже, как бы, в замужестве не нуждались. Холостой была только я.

ОМГ! Как же мне было приятно! Он целовал шею, то самое место.

Нет, не так. ТО САМОЕ!!!

То, которое до него нормально и не целовал-то никто.

Мужчины вообще редко целуют там, где надо.

Или просто мне не везло с мужчинами? Кстати, я второй раз за день об этом думала и... кажется-таки поняла, что это так и есть.

Не было шибко нормальных.

Даже Рома.

Любовь всей жизни. Ну, был когда-то...

Слава Богу прошла любовь, завяло в роще манго.

Они любят целовать там, где приятно им. А не там, где приятно нам.

Увы.

Но этот... придурок... целовал именно там...

В десяточку!

И как же мне хотелось протяжно застонать на выдохе! Потому, что мне было так сладко!

Я уже вся мокрая была. Реально со мной такого давно не было.

Никогда.

И об этом ведь я тоже уже думала, когда он зажал меня в коридоре...

Но стонать было нельзя. Потому что...

Нет, разумеется, я не ждала, что он мне квартиру купит. Ха!

Да и купил бы – не взяла.

Не потому, что гордая, а потому что дура.

Потому, что не научили мама с папой чужое брать. Вот так.

Его рука уже была под юбкой, а я нечаянно открыла глаза и увидела, что на водительском месте сидит пожилой такой дядечка. Ну, наверное, моего отца ровесник. И сразу стало как-то...

Ну, в общем, низкая социальная таки не про меня.

Я попыталась одернуть Капитана Америку. Он не сразу понял, чего я вдруг опять ломаюсь.

И еще ему не понравилось, что я закусила губу. Он достал руку прямо из-под моей юбки, чтобы освободить ее от зубов.

А потом спросил про Трошина.

Ха! Он что думал, мне слабо жениху заявить, что я трахаться с другим еду?

Не слабо.

Ни разу.

Тем более, это еще... это еще не точно.

То, что мы будем там, в отеле, заниматься тем самым.

Это я еще не решила!

А вообще, я привыкла правду говорить. Зачем же я буду Димочке врать? У него живое воображение. Еще представит, что я не хочу его видеть потому, что обиделась на то, что он меня из гостей не забрал! И расстроится.

А то, что я сексом с очешуительным красавцем заниматься поехала – не расстроит.

Реально.

Потому, что Трошин в это просто не поверит!

Его живое воображение касалось только его проблем.

А что там со мной происходит, с кем я там, где... по фаренгейту Трошину. Это я уже давно поняла.

Вообще, Трошин – песнь отдельная. И о нем надо отдельно.

Не в тот момент, когда чьи-то ручки шаловливые под юбку лезут.

Андрюша явно был шокирован тем фактом, что я на самом деле жениху правду-матку выложила.

Пришлось в лоб спросить, что его смущает.

– А что, меня что-то должно смущать? – и снова эта гадская бровь!

А потом он вообще предположил, что я пьяная!

ОМГ!

Какой-то Трошин-стайл.

Выбесил меня. И я со всей дури шандарахнула кулаком по его груди.

Блин! Он что там «броник» носит? Или это?...

Это скорее всего было то, о чем я подумала – идеальный торс.

Грудная клетка Апполона, или нет, Зевса, скорее. В общем, у кого там было накачано?

У Шварца?

И почему он решил, что я пьяная?

А я пьяная?

Нет!

Я и выпила то...

Не помню сколько, но реально, если я была не в себе, то вовсе не от шампанского!

– Мне нужно чтобы ты понимала, что мы собираемся сделать.

О чем это он?

– Я собираюсь заниматься с тобой любовью. Всю ночь. А ты...

Ох, малыш... тебе не понравится то, что я скажу! Тем более я реально собиралась это сделать!

Москва-Динамо, девочки! Кто со мной?

В отель я зашла слегка шатаюсь. Не от алкоголя. Совсем.
Дальше все было немножко в тумане.
Капитан Америка решал проблемы с деловой дамочкой на ресепшн, а я сидела в лобби и вертела головой, пытаюсь рассмотреть интерьер.
Дорого-богато.
Я так не любила.
Зачем вообще я здесь?
Интересно, как меня сюда пустят, если у меня и паспорта с собой нет?
А у Капитана Америка, кстати, был и паспорт, и даже саквояж с вещами!
Подготовился!
Хотя... я совсем забыла, он ведь, кажется, чуть ли не сегодня из Америки прилетел?

Впрочем, какая мне разница?
Он шел ко мне от стойки, широко улыбаясь.
Красавчик.
У меня во рту пересохло.
Как я могла вляпаться во все вот это?
Зачем?
Почему тормоз не нажала?
Ладно, Кораблева, еще не вечер. Прорвемся.
В конце концов, иногда ведь проще дать, чем объяснить почему не дала?
Я почувствовала, как снова заалели щеки.
Ага, вспомнила девочка, когда целочкой была – как любила повторять моя бабуля.
– Идем?
– Надеешься, что я откажусь?
– Честно?
– Да.
– Я надеялся на это раньше. Теперь поздно.
Что?
Он сказал, что хотел, чтобы я отказалась?
Вот му... чудака на букву «эм»...
Ладно, Васисуалий, или как там тебя... Это я запомнила.
Перед номером он остановился. Неужели реально хотел, чтобы я потребовала вернуть меня домой?
– Слушай, Андрей, давай правда, разберемся. Ты хочешь, чтобы я ушла? Я вызову такси.
Ноу проблем, так у вас говорят?
– С чего ты взяла, что я хочу чтобы ты ушла?
– Шубергом навеяло.
– Я хочу чтобы ты мне остосала. Прямо сейчас. Тут в коридоре. Вопросы есть?
Я хлопала ресницами, но почему-то никуда не взлетала. И дар речи пропал. Рот открывался, вроде, но звук не шел.
И тут он улыбнулся. Открыто и широко.
– Ты такая прикольная, когда в шоке!
Я не поняла, как открылась дверь, и как мы вкатились в номер.
Просто следующий кадр – мы в номере. В темном номере. Дверь закрыта. Он прижимает меня к стене и снова целует шею...
Черт! Как легко он нашел мое слабое место!

Мне казалось, что этот поцелуй в шею автоматически включает все мои женские механизмы. Сразу становится мокро там, где надо, и жестко тоже там, где надо – это я про торчащие как стрелы Робин Гуда соски.

– Какая же ты вкусная... Сладкая...

Боже, он еще ничего не сделал. Просто в шею поцеловал! А мне уже так хорошо!

И как тут, скажите, пытаться делать вид, что ты кремень?

Как же хорошо, что он не целует меня в губы!

– Слушай, дет... прости, малышка, как насчет принять вместе ванну, или душ, а? Я просто с утра на ногах, и...

– Не вместе. Нет.

– Почему? Будет хорошо, правда!

– Нет.

– Поче...

Я жестко перебила. Резко.

– Потому что есть такое слово. Нет. Ноу. Андерстенд?

Нарочно произношу слова с дебильным акцентом, как будто совсем не говорю по-английски. Хотя еще как говорю!

– Малыш, у нас проблемы?

– Ага. У тебя. Ты не понимаешь слова нет. Учись понимать и все будет прекрасно.

– Я тебя услы... извини. Я понял. Только.

Он отстранился. Мы стояли в темном коридоре. Правда, слабый отблеск фонарей, которые освещали фасад гостиницы все-таки проникал и в коридор. Гардины были не задернуты.

Лица его я не видела, но почему-то чувствовала, что на нем выражение озадаченности.

– Боишься, что я сбегу пока ты будешь в душе.

– Бинго, малышка.

– Я пойду в душ первая. Могу оставить в ванной комнате свое платье. Ты ведь не думаешь, что я свалю отсюда в халате? Кто меня выпустит.

– Малыш, правда, я только хотел сделать тебе приятно. Джакузи с пеной, массаж.

– Давай оставим это на десерт. Быстро в душ и в койку.

– Вот это моя девочка!

Он засмеялся и притянул меня в свои объятия, чмокая куда-то в висок.

А мне мучительно захотелось реально быть его девочкой.

Просто потому, что я подумала – его девочка могла бы быть очень счастлива...

Глава 8.

АНДРЕЙ

Я всегда думал, что девочки в душе могут сутками сидеть – для меня это проблема, терпеть не мог, когда кто-то долго возился.

На душ – пять минут, на голову шапочку, чтобы не мочить, макияж после душа – смысл, если мы в койку? То есть – пять минут и порядок.

Но обычно если девица зашла в душ она могла отсутствовать как минимум минут сорок! Капец!

И выходила как из салона красоты – при параде!

А мне потом эту косметику облизывать...

Ну, в общем, я к этому был готов и даже смирился.

Я уже настроился ждать мою рыжую фею и был потрясен, когда она выскочила из ванной комнаты ровно через семь минут.

Семь минут!

Думаю, парни бы эту информацию оценили!

Не зря я назвал ее своей девочкой!

Фак.

Зря.

Им вообще нельзя говорить подобных вещей.

Но... как там говорят, слово не воробей? Облажался, так уж облажался.

Ну, ладно, пусть сегодня ночью считает себя моей девочкой. И завтра утром тоже.

– Респект, малышка.

– В смысле?

– За скорость.

– А, ты об этом? Ну, я подумала, зачем тратить время на ерунду?

– Правильно подумала. Я тоже не буду задерживаться.

Она была такой аппетитной, распаренной, утонувшей в пушистом отельном халатике. Хотелось скорее распаковать эту конфету.

По тому как она улыбалась я понял – ей тоже не терпится.

Я уже и не прятал стояк, она бросила взгляд в нужном направлении и снова зарделась.

О, крошка, ты еще не видела моего парня во всей красе!

Уверен, этот твой Дима по сравнению со мной просто долбаный лузер.

Я быстренько сгреб ее в объятия, посмотрел на губы...

Мне очень хотелось попробовать именно ее губы.

Но нет.

Пока нет.

Я зашел в ванную комнату – роскошную, отделанную мрамором. Ну, в общем, я на это и рассчитывал.

Роскошь.

Я ведь понимал прекрасно, что можно было найти отель чуть скромнее, не намного хуже.

Но!

Four Seasons Hotel Moscow, это Four Seasons Hotel Moscow.

Да и номер, тоже можно было взять не «люкс Премьер», а хотя бы просто «Делюкс». Но, как любят говорить обо мне брат и отец – у богатых свои причуды.

Да, мне хотелось поразить девочку. Убить наповал.

Я ведь прекрасно понимал, что она вряд ли когда-нибудь бывала в подобных отелях и подобных номерах?

Ну, по крайней мере по ее внешнему виду можно было сказать, что она девушка хоть и не бедная, но и не богатая.

И, кстати, я оценил то, что моя рыжая фея не стала визжать от восторга, разглядывать номер как музей, совать очаровательный носик во все углы, бросаться мне на шею, и благодарить за возможность побыть немного в статусе хозяйки жизни.

Она приняла все как должное.

И она реально дико волновалась.

Может быть...

Фак...

Я стоял под упругими струями душа, намыливая пресс ароматным гелем и думал, почему мне не пришло в голову, что пуская ей пыль в глаза я, возможно, сыграл злую шутку сам с собой?

Расслабится ли она в этом музее?

Расслаблюсь ли я рядом с ней?

Почему-то я тоже был адски напряжен.

Я взял в руки член – он уже столько времени находился в состоянии полной боевой готовности!

Прости, парень, осталось потерпеть пару минут.

Я стремительно вытерся одним полотенцем. Обмотал вокруг бедер другое и выскочил из ванной.

Ее не было в спальне.

Фак. Фак. Фак...

Кто-то не уйдет без платья?

И я повелся?

Да... она была не права, сказав, что на чемпионате мудаков я занял бы первое место.

Весь пьедестал был бы мой!

НАТАША

Я пожалела, что не додумалась взять смартфон и снять его на видео.

О! Это был бы топчик! Просто звезда тик-тока)))

Он вышел из душа, весь такой мачо-мэн, из серии – халаты для слабаков! Хорошо еще полотенце повязал, мог бы уж так и идти, с орудием наперевес!

Вид у него был – можно было только обесцененной лексикой описать – берите меня, дерите меня, делайте что хотите меня!

Наверное думал, что увидев его фигуру Апполона я реально упаду ниц и сразу примусь за работу.

Нет уж, Капитан Америка! Чтобы заставить меня делать «это» придется тебе потрудиться!

Когда он понял, что меня нет в комнате он застыл как изваяние. И вот это выражение лица... Это надо видеть, описать невозможно.

Разочарование, обида, удивление – все смешалось на лице Устюгова, в общем...
– Фак...

Он рывком снял полотенце с бедер, рубанув им в воздухе, и бросив на пол.

Мамочки...

Почему я не свалила в реале?

Божечки, как хорошо, что я не свалила!

Там... там было за что приятно подержаться – как говаривала моя бабуля.

Я сглотнула. Видимо шумно.

Потому, что он повел головой, прислушался.

– Наташа?

Ага, я вижу, вы все уронили!

Но он у него даже висел красиво!

А меня снова колбасило. Мне опять стало страшно.

Зачем я все это затеяла?

Жила бы себе тихо-мирно, с двенадцатисантиметровым Трошиным...

Я не измеряла, честно! Просто недавно кто-то делал рассылку прикольных видео и там какой-то известный актер обсуждал размер и упоминал именно эту цифру.

Я понимала, что если сейчас я выйду из тайного убежища пути к отступлению уже не будет.

Впрочем, его и так не было...

– Что, испугался?

Он с шумом выдохнул.

– Да уж... ну ты обломщица. Зачем я вообще к тебе подошел, а? У тебя ведь на лбу написано было, что ты ненормальная!

– О, вы читаете по чужим лбам! Занятно! А теперь у меня что написано?

– Теперь это уже не важно. Что ты там делала?

– Пряталась.

Я на самом деле просто пряталась. У меня и в мыслях не было сбежать – я ведь ему пообещала.

В мыслях было другое, но пока я не готова была это ему озвучить.

Пряталась я за широкой панелью, разделяющей номер на зону спальни и гостиной. Выйдя из ванной комнаты, он, конечно, не мог меня увидеть сразу. И потом, Капитан Америка наверняка ждал, что я буду возлежать на кровати в позе одалиски...

– Ладно, хватит. Столько времени уже потеряли... Иди ко мне.

Я словно к полу приклеилась. Он ухмыльнулся, и пошел ко мне сам.

В чем мать родила.

И его красавец уже не висел.

У меня пересохло в горле, и я не нашла ничего лучше как сказать:

– Может, выпьем?

– Ты хочешь пить или напиться? Тебя так пугает секс со мной? Признаюсь честно, я и сам боюсь.

– Чего?

– А хрен его знает, – он засмеялся как-то так просто и искренне, и сразу с него слетела вся эта спесь и элитарность, словно его вышибли из списков «Форбс» пинком под зад, и он снова стал простым русским парнем. – ну, правда, иди ко мне. Сейчас придумаем, чем утолить твою жажду.

Он обхватил ладонью мою шею, прижимаясь лбом к моему лбу. Потом стал целовать мое лицо, нежно, мягко.

Я почувствовала, как его член упирается в мой живот.

И опять началось это безумное таяние внутри меня.

– Ты уже течешь... Кайф. Фреш будешь?

– Что? – у меня в голове было желе, какой еще фреш?

– Тут есть минибар. Фреш скорее всего апельсиновый. И шампанское. Стоит на столе, с клубникой и персиками.

– А чего хочешь ты?

– Это очевидно, глупенькая.

Он резко поднял меня на руки, обвивая моими ногами свою талию. Еще мгновение и его член уперся прямо в створки моего лона.

Осталось совсем чуть-чуть... самую малость... и он... и я...

НЕТ! Не хочу так.

– Шампанское!

Глава 9.

АНДРЕЙ

– Наташ, это глупо... Ну, правда! Я за эту ночь твое тело вдоль и поперек, только... Я упирался в ее бок членом, который просто ныл от желания быть внутри.

Да что ж такое!

И она, я чувствовал, сама тоже уже изнемогала от жажды получить меня внутрь.

Фак! И надо же было мне ляпнуть, что все будет так, как захочет она!

Она захотела.

Вернее, не захотела!

Разница есть!

Нет, то есть я понимал, что она хочет, очень даже! Но...

Дурацкие правила. Кто их придумал?

Как там она сказала – в первую ночь я не дам даже Господу Богу?

– Это не я сказала. Это Гитель Моска.

– «Двое на качелях»? Ясно. Я всегда считал, что образование девушкам только мешает.

– Что?

– То... Слушай, технически, секс у нас уже был!

– Технически как раз нет!

– Я тебя облизал с ног до головы! Сколько раз ты кончила?

– Ладно, хватит...

– Что? Ты куда?

– Домой.

– Три часа ночи.

– И что?

И то! Фак...

Я снова сгреб ее в объятия, прижал к себе, такую сладкую, размякшую, расслабленную и... такую жестокую!

И как я повелся на весь этот бред?

Правильно, Эндрю! Не хрен было вообще спрашивать!

Напоил бы ее шампанским, и...

После того как она феерично простебалась надо мной спрятавшись, когда я вышел из душа, я чуть не вставил ей с ходу, без всякой защиты. Болячек у меня не было, проверялся я регулярно – жизнь в Нью-Йорке приучила – я подозревал, что в этом смысле моя фея тоже чиста.

Почему я затормозил? Кретин...

Она все еще была напугана, нужно было ее расслабить.

Мы выпили по бокалу. Я кормил ее клубникой.

Уложил на кровать, рисовал на ее теле клубничные узоры, а потом собирал их губами.

– Мы все тут перепачкаем...

– Тебя это волнует?

Ее, похоже, волновало другое.

– Ты торопишься...

– Любишь долгие прелюдии?

Никуда я не торопился. Я наслаждался. Она была восхитительной.

Грудь, такая пышная, мягкая, она становилась более упругой от возбуждения. У нее были такие нежные розовые сосочки с аккуратной ареолой. Я облизывал их, собирая грудь в одну ладонь, лаская, наслаждаясь тем, как дрожит ее тело, покрывается румянцем кожа...

Губы мои опускались ниже, и я чувствовал, как она судорожно сдерживает стоны...

– Малышка, расслабься...

– Нет, подожди...

– Что?

– Я... Я хотела сказать...

– Потом, все потом...

Меня уже манил этот темный треугольник волос, аккуратно подстриженный.

Какой она была горячей!

Крышу сносило от ее аромата и жара, я осторожно раздвинул ее сжатые бедра – она думала скрыть от меня эту прелесть? Как бы не так!

Первое же движение моего языка там и ее слабый вскрик. И дрожь.

– Пожалуйста...

– Да, малышка, я знаю... Все будет хорошо. Все будет так, как захочешь ты...

– Я...

– Т-с-с...

Я прижался губами к самому сокровенному, к этому нежному цветку, с мягкими аккуратными лепестками.

Она была идеальной.

Фак.

Что она там говорила про жениха?

Этот кретин вообще о чем думал, отпуская ее одну гулять по городу? Ее надо было держать на привязи. Вечно. Рядом. Приковать наручниками и не подпускать самцов ближе чем на километр!

Я обвел языком горошинку клитора, придерживая ее бедра на месте.

Странно, я никогда раньше не начинал именно с этого.

Я любил делать девушке приятно губами, но, как правило это было уже после сеанса бурного секса, чаще – после нескольких сеансов. Но с ней...

С ней почему-то хотелось быть совершенно другим. Хотелось доставлять ей удовольствие, делать ей приятно, довести до экстаза.

Что-что, а это я умел. Без хвастовства.

Мне нужно было чтобы девушка со мной наслаждалась процессом, а не была в роли статистики, которую я использовал для удовольствия. Удовольствие я получал, когда моя партнерша была возбуждена до предела, когда ее кожа горела от страсти, когда ее лоно раскрывалось, а потом сжималось вокруг меня в судорогах страсти.

С рыжей феей я хотел того же. Довести ее до такого состояния, когда она забудет обо всем и перестанет корить себя за то, что поехала в отель с первым встречным.

А она все еще мучилась, загонялась по этому поводу, даже несмотря на то, что моя голова была между ее ног, мой язык тщательно вылизывал ее складочки, а пальцы уже проникли внутрь ее лона.

– Андрей, подожди...

Ждать? Ну уж нет!

Ждать я точно был не готов. И ей уже не нужно было ничего ждать.

Как же приятно было у нее внутри!

Мне не терпелось уже войти в нее, но сначала...

Еще несколько движений, уверенных, расчетливых – я всегда знал на какие точки надавить – и вот она уже задрожала, выгибаясь, стараясь прижаться ко мне еще сильнее.

– Да, малышка, вот так... как же красиво! Как же я мечтал увидеть именно это!

– Андрей...

– Это еще не все, милая...

Это только программа минимум. Первый оргазм.

А программа максимум – о чем мы там договаривались? Что я должен был сделать еще?
Заставить кричать!

Да! Больше всего я хотел заставить ее кричать.

И сделал это.

Она реально закричала.

Только совсем не то, что мне хотелось.

НАТАША.

Господи боже мой...

Мне хотелось плакать.

Не потому, что мне было плохо.

Потому, что слишком хорошо...

Потому, что так хорошо мне не было никогда.

Я даже не представляла, что это может быть так.

И... это было обидно. Реально.

Я на самом деле думала, что вот о таком только в книжках и пишут.

Даже когда Женька мне пыталась рассказать о том, как у нее с ее Алексом, я думала, что это просто эйфория от чувств.

Но у меня-то не было чувств к Капитану Америке?

Или?

ОМГ!

Нет. Я не буду думать об этом сегодня. И завтра тоже. Лучше вообще никогда.

Потому что...

Потому, что реально для меня, двадцатипятилетней женщины, все произошедшее было открытием.

Хотя секс у меня уже был. Не раз. И не с одним партнером.

Я не могу сказать, что их было много, этих партнеров.

Первая любовь.

Потом Рома – любовь всей жизни, будь он не ладен.

Потом пара скоротечных романов – чтобы вычеркнуть из памяти роман с Романом.

Потом я решила, что романов в моей жизни что-то слишком много и притормозила.

Решила заняться карьерой. Арбайтен, арбайтен и арбайтен...

Отшивала мужиков на право и на лево.

И неожиданно оказалось, что отшивать уже и некого.

Все как-то сами собой «отшились».

Да и мужинки, на самом деле были так себе. Я и не жалела.

Просто...

В какой-то момент поняла, что уже готова к встрече с НИМ.

С тем самым.

Мы ведь все ждем именно его. Того самого.

Но получаем... то, что получаем.

Увы.

Нет, некоторые получают как раз то, что хотели, ну или то, что заслужили.

Это я не со зла, так...

Многие же действительно не особенно ценят себя. Лишь бы замуж. Лишь не остаться в девках.

Мне не нужно было «лишь бы».

Я хотела ЕГО. Единственного. Для которого я стала бы единственной.

Но что-то мой принц где-то очень сильно запаздывал. Может, коня не успел найти. Белого.

А может его какая другая принцесса перехватила.

Потом появился Трошин.

Прикольный. Веселый. Не глупый.

Со своими тараканами, конечно...

Но как-то его тараканы вполне себе спокойно уживались с моими тараканами.

Мирно.

Ну и я подумала – что ждать у моря погоды?

С Трошиным мне было вполне комфортно.

Да, раздражали какие-то вещи, но, ничего такого, с чем я не смогла бы мириться.

Ну и еще это наше вечное, женское – воспитаю...

Как будто человека вообще можно воспитать!

Привыкнуть, притереться, наверное, можно. Но не воспитать.

Я повернула голову, посмотрела на спящего Андрея.

Естественно, он был сильно разочарован тем, что технически секса у нас все-таки не случилось.

Ну... вот так.

Москва-Динамо.

Я предупредила, что дама я сложная.

И потом, он сам сказал – как хочешь так и будет.

И я...

Получив первый оргазм, задыхаясь от удовольствия нашла в себе силы остановить его.

– Нет!

– В смысле?

– Я не хочу секса.

– Что?

Ох уж это выражение лица разочарованного самца! Сфотографировать и в рамочку.

– Ты передумала?

– Я не обещала тебе секс сегодня.

– Подожди... Я спросил можно ли тебя...

– Отметь. Да. Но не в первую ночь. В первую ночь я не дам даже Господу Богу!

Ух ты, оказалось, что он еще и знаток американской драматургии!

– Откуда ты знаешь Гибсона***?

– «Двое на качелях»***? Угадай с трех раз.

Я видела, что он недоволен, он злился, но не позволял своей злости выплеснуться на меня.

– Неужели играл Джерри?

– Ну, не Гитель же!

– Правда?

– Мы сейчас это будем обсуждать? Почему ты не хочешь?

– Я хочу. Но не сегодня.

– Я понял.

О! Он очень хорошо понял, что лучше этот вопрос не обсуждать и...

Неужели такие вещи можно было делать языком? Как?

И пальцы! Что он творил пальцами!

– Милая, почему ты такая вкусная? Хочешь себя попробовать?

– Я?...

Он не спрашивал, он просто взял и оправил свои пальцы мне в рот.

Да, я была вкусной...

Потом он взял мою руку и положил на свой член.

Я помнила только, что мне стало трудно дышать.

Такой большой, горячий, возбужденный...

Я гладила его, обхватывала, сжимала в ладони.

– Милая, очень трудно сдерживаться... Может, ты все-такипустишь меня?

– Нет.

Я простонала свой ответ, и его член в моей руке задвигался быстрее.

– Тогда извини, фея, я не железный, я тоже больше не могу...

Несколько толчков и горячая жидкость полилась мне в руку.

– Фак... Детка, как же хорошо... Прости, малыш...

А мне уже было плевать, детка, так детка.

Его губы одновременно втянули мой сосок, а пальцы... Я не знаю, каким образом он сразу нашел ту самую точку внутри меня, но стоило ему пару раз по ней провести, и я тут же начинала содрогаться в спазмах нового оргазма.

– Счет два один, малышка. Немного поменяем позу.

Он развернул меня животом вниз и накрыл собой.

Я вздрогнула, опасаясь, что он все-таки заставит меня впустить его, но...

– Не бойся. Я сказал, что все будет так, как захочешь ты. Если ты сказала нет, значит нет.

Даже если я, схохну от перевозбуждения.

– Ты... ты только что...

– Малыш, ты ведь понимаешь, что мне этого мало?

Упоминается пьеса "Двое на качелях" американского драматурга Уильяма Гибсона)

Глава 10.

Я знала, что ему мало.

Честно говоря, и мне тоже было мало!

Чертовски мало.

И мне очень хотелось пересмотреть свое отношение к вопросу близости в первую ночь.

Но.

Характер, будь он не ладен.

Раз уж я сказала, то... на попятный точно не пойду.

– Милая, тебе хорошо?

– Да...

Он и так знал, как мне хорошо! Я уже потерялась в оргазмах... Все мое тело стало как желе, там все было настолько влажным и чувствительным, что, кажется, любое прикосновение – и я готова была снова биться в экстазе.

Я стояла на четвереньках, он был сзади и водил головкой члена по складочкам.

Горячо.

Так чувственно...

– Андрей, я больше не могу...

– Можешь, я знаю, что можешь!

Я вскрикнула, когда он коснулся клитора.

Его губы снова опустились на мою шею. На ту самую точку.

Я всхлипнула и...

Закричала.

Он добился своего.

Эх, не видать мне квартиры... ну и...

Я кричала, потому что сдерживаться просто не было сил.

– Да, милая, да... Господи, как же ты хороша!

Мне казалось, что он даже не сильно обижен на то, что я отказала ему в близости в том самом смысле.

В остальных же мы были более чем близки.

Я не могла отдышаться, а он снова принялся за свое...

За окном было еще темно – шторы мы так и не задернули.

– Я уже знаю твое тело вдоль и поперек, я облизал тебя с ног до головы.

Как мне хотелось, чтобы он сделал это снова, но...

– Ты кончила раз пять, точно...

Зря он решил посчитать!

Сейчас скажет, что я должна быть ему благодарна за...

Черт.

Мне хотелось уйти.

И не видеть его больше никогда.

Пусть валит обратно в свою Америку! Наверняка его там ждет какая-нибудь «бейби»...

– Ты куда?

– Домой. – на самом деле мне хотелось вычеркнуть эту ночь.

Просто потому, что все было неправильно.

Начиная с моего дикого желания кому-то что-то доказать. Именно это заставило меня всерьез заявить Капитану Америке, что он может меня отыметь.

Он мне понравился. Сразу. Очень сильно.

И я подумала...

Да, да... я подумала, хорошо бы мне такого принца. Я бы не отказалась. А еще я реально понимала, что почувствовала тот самый «щелчок», который означал что меня что-то свяжет с этим незнакомцем.

Связало.

Только совсем не то, что нужно.

Я сделала движение, собираясь встать, но он резко сгреб меня в объятия, прижимая спиной к своей груди.

– Не пущу. Даже не рассчитывай. Сегодня ты моя.

– Сегодня?

Мне хотелось, что бы он ответил, что «сегодня» это только начало, и ему бы хотелось попробовать и завтра, но...

Он приник к моей шее и сопел.

Уснул?

– Малышка, давай спать. Утро вечера мудренее.

Хотелось бы в это верить.

Одна его рука лежала на моей груди, другая на животе.

Он тихонько поглаживал мое тело.

– Почему ты не спишь?

– Не знаю. Не спится. Ты такая сладкая рядом. Как я могу спать?

– Ты... ты же тоже кончил несколько раз, и... готов опять?

– Привыкай, милая. Я не Трошин. Мы, Устюговы, парни одаренные.

Да уж. Это точно.

Нет, на самом деле его стояк меня поражал. Ему почти не требовалось времени. Он был готов почти сразу после...

– У тебя в Америке есть девушка?

– Странный вопрос.

– Почему?

– Не знаю. То есть ты считаешь, что я стал бы к тебе клеится если бы у меня была девушка?

– А что, не стал бы? Она там, ты тут.

– Да... что ж за мужики тебе попадались.

Черт. Это он зря сказал. Ой, зря...

Я попыталась вырваться.

Надо было заканчивать эту дурацкую ночь.

– Тихо. Не вырывайся. Все равно не выпущу.

– Хватит, Андрей. Я не шучу. Я хочу уйти.

– Ты хочешь остаться, милая. Причем навсегда.

Мне оставалось только закрыть глаза и закусить губу.

Он был чертовски прав.

– Скажу по секрету, детка. Я тоже!

– Не дала?

Я посмотрела на водителя отца Капитана Америки и открыла рот. В шоке.

Что сказать?

Ничего...

Наверное, надо повести себя как сильные героини голливудских блокбастеров – или так делают простушки в сериалах? – сказать, что-то типа «остановите машину, немедленно», гневно сверкать глазами, хлопнуть дверью так, чтобы вся Тверская обернулась...

Но... то ли у меня настроение было не геройское, то ли я вообще ни разу не героиня, то ли вид у этого дядечки был слишком лукавый. у него еще и телефон зазвонил – говорил он в гарнитуру:

– Да, да, Андрей Владимирович. Не то слово. Но из машины не убегает. Одобряю. Хорошая дамочка.

И шок номер два.

Не много ли за утро?

Впрочем, если бы это был второй шок!

Проснулась я рано, несмотря на то что ночью спала мало и была, мягко сказать вымотана.

Нет. Выжата как лимон.

Хорошенько использована. Пусть и без самого главного пользователя.

Мне давно не было так хорошо утром.

Обычно утром не было или хреново, или очень хреново.

Я любила поспать подольше, но нынешняя работа, увы, не была фрилансом в полном смысле слова и три раза в неделю мне приходилось вставать в семь утра, чтобы к девяти попадать на пару. В остальные дни встать позже десяти тоже не получалось, в общем...

В общем я открыла глаза, и увидела улыбающегося Капитана Америка.

ОМГ...

Мне захотелось тут же закрыть их обратно, а открыв понять, что я переместилась в параллельную вселенную, где вчера я не сказала одну единственную фразу – а если можно...

Три долбанных слова!

Испанский стыд...

– Какая ты смешная.

Я представляю!

С трудом подавила желание засунуть голову в песок, то есть под подушку.

Можно я побуду страусом?

– У тебя все мысли на лице написаны.

Интересно!

– Думаешь, как бы сквозь землю провалиться.

Буду молчать, как рыба об лед.

– Я заказал завтрак.

В такую рань? Инквизитор!

– Принесут не раньше, чем через час.

И что мы будем делать час?

Я реально не собиралась ничего говорить. Умеет читать по лицам – пусть читает!

– Думаю, часа нам хватит.

А вот на это надо было чем-то ответить! И что он собирается делать час?

Хотя, зачем я спрашиваю. Все ясно.

Утро.

Будет отыгрываться за ночь! Тем более его «игрушка» уже была в состоянии полной боевой.

– Малышка, будешь молчать? Ну, ок...

Он провел большим пальцем по моей нижней губе.

Он же не собирается?

Нет!

Я... я зубы не чистила! И вчера пила! Это ужасно! И вообще! Он вчера за весь вечер и ночь ни разу не поцеловал меня в губы! Ни разу!

Я чувствовала себя как бедняга Вивьен из «Красотки»...

Кто не целуется в губы?

И кого не целуют в губы?

Впрочем, беднягой Вивьен скорее был он, этот прекрасный придурок...

Это же он явно был против поцелуев в губы!

А я... я все ждала, поцелует или нет.

И вообще...

Может, я и дала бы, если бы поцеловал в губы.

Но сейчас – нет!

– Да, Наташка, да...

И...

Это было так нежно и красиво, что я опять таяла на элитных простынях как мороженое. Сначала он просто накрыл свои губы моими, не дав мне ни малейшей возможности увернуться. Потом, осторожно языком раздвинул их, начав облизывать и нежно пробираться внутрь. Потом затянул нижнюю губу в свой рот и начал посасывать. Это было божественно. От него пахло нежной мятой – сам-то догадался и в душ сходить и зубы почистить! Про душ я поняла, зарывшись в его влажную гриву – не могла удержаться.

Поцелуй был удивительным. Я не заметила, как раздвинула ноги, словно была готова на все...

– Сладкая... И не спорь! А я просто мудака.

Какая самокритичность!

– С этим ты не согласишься? Почему я не сделал этого вчера?

– Не сделал чего?

– Не поцеловал тебя так... Вот, ты уже и забыла, что решила быть молчуньей.

– Я не решила. Просто раз ты хороший чтец по лицам, зачем напрягаться?

– А ты язвочка...

Угу, на том и стою!

Он лежал на мне, и его прибор был в опасной близости. Мне, наверное, стоило чуть шевельнуть бедрами и...

– Нет, малышка. Теперь я тебе не дам.

– Что? – я была в таком шоке, что не могла удержать восклицание.

– То самое. Я подумал – ты была права. Первая ночь и первое утро должны остаться девственными.

Прекрасно! Учитывая что мы творили всю ночь и в каких местах моего тела был его язык!

– Но, учти, милая, первая ночь закончилась. Наступила вторая. А насчет второй ночи никаких правил нет!

Глава 11.

АНДРЕЙ,

Правда в том, что я был из тех мудаков, которые не любят просыпаться в постели с женщинами.

И спать в постели с женщинами тоже не любят.

Мы, мудаки этого класса, предпочитаем в постели с женщинами бодрствовать. Причем бодрствовать активно.

Очень.

А потом, после активного отдыха мы целуем дамочку в ямочки на спине, говорим – детка, ты была прекрасна, вызываем такси и обещаем перезвонить.

Иногда даже перезваниваем – бывает и так, мудацкий кодекс это позволяет.

Вчера, предлагая рыжей феечке поехать в отель я тоже предполагал, что вызову машину и...

Нет, тут бы я скорее сам свалил по-тихому, оставив её наслаждаться роскошью одного из лучших отелей столицы.

Вернулся бы в дом родителей и спокойно выспался.

Но все пошло не так еще во время свадебного танца.

Я увидел, что она танцует с каким-то козлом – по ходу, наш новый родственник, брат невесты, Костик Сокольничий – его и его папашу наша семья хорошо знала.

Не понравилось мне как этот кент прижимал феечку.

Какого хрена?

А потом в машине, она сначала строила из себя крутую, а потом застеснялась нашего Михалыча – Михалыч был водителем отца уже лет пятнадцать. Сначала возил его на «Тойоте», потом на «мерине», теперь у папы в парке было машин десять, на все случаи жизни. Мама смеялась, говоря, что у нее обуви меньше, чем у Устюгова-старшего машин. Ну, мама вообще спокойно относилась ко всему, что касалось вещей. Правда, именно мать настояла на том, что бы папа предоставил мне «Майбах» узнав, что я повезу домой Наталью.

Мама, конечно, не предполагала, что мы поедем по другому маршруту. То есть, я надеялся, что маман все-таки не до такой степени прозорлива.

Не хотелось, чтобы она думала о Наташе как о...

Так.

Фак.

Я уже думал о том, как мама будет думать о Наташе?

С какого перепугу?

Что-то все было сложно.

Я повернул голову.

Рыжуля лежала спиной ко мне и сладенько сопела. Ее плечи были покрыты веснушками. Охренеть как возбуждающе.

Тупая боль в члене дала о себе знать.

Я не практиковал такой активный петтинг лет... Не важно. Давненько.

Это было дико, услышать ее нет.

Сначала.

А потом...

Потом я понял, что это, твою мать, цепляет так, как не зацепил бы самый мощный оргазм!

Я заставил ее кончить пять раз. Я считал.

И сам не сильно отстал.

И, в общем, получил удовольствие несмотря ни на что.

И еще – мне до одури понравилась эта игра.

Really.

И я подумал – почему бы не поднять ставки?

Холодный душ отрезвил.

Я был на верном пути.

Точно.

Фак.

Как же она была хороша!

Такая нежная, мягкая, разморенная во сне. У нее была очень светлая кожа, покрытая веснушками и родинками, и это было очень мило, хотелось найти, пересчитать и перецеловать каждое пятнышко. Я снова возбудился, вспомнив, какие нежные складочки прячутся у нее между ног. Мне захотелось их попробовать.

Очень. Но...

Этот десерт слишком сладкий.

Этим утром я на диете.

Наташа вела себя с утра так, словно ее коты реально все уронили.

Всю вселенную.

Я видел в ее глазах и испанский стыд и костры инквизиции, когда она поняла, что я собираюсь сделать.

По правде сказать – я не собирался.

То есть я...

Я давно перестал быть фанатом поцелуев в губы.

Они хороши тогда, когда больше ничего не позволено.

Но когда ты можешь поцеловать соски, зачем тебе губы?

Я на целовал ее в губы ночью. Вернее целовал, только в другие. Причем долго и основательно.

Пока она реально не начала кричать. Осталась без квартиры, феечка.

Хотя, над этим вопросом я бы еще подумал.

Я исследовал все точки ее тела, выяснил, что на шее у нее точка по чувствительности едва уступающая клитору – это было просто «зе бест» – целовать шею я любил.

А вот губы.

Фак, я боялся ее губ!

Словно целовать ее в губы было каким-то настолько интимным моментом – вылизывание клитора было просто детской игрой.

Но утром она лежала в постели и алый бутон ее рта просто сводил с ума.

Он был мне нужен этот ротик и я его получил.

А потом добил ее предложением отложить утренний секс до лучших времен.

Она была в шоке.

И, кстати, утром феечка выглядела уже более сговорчивой!

Но теперь я включил режим недотроги.

Пусть помучается!

– Почему ты думаешь, что нет правил второй ночи?

– А что, есть?

– Да! У второй ночи самое крутое правило!

– Какое, малышка?

– Второй ночи может не быть!

Ах так? Ладно, я позабочусь о том, чтобы была!

Что там сейчас дают за похищение?

Розыгрыш с Михалычем удался.

Михалыч был «свой» мужик. Сам в свое время по бабам бегал – только в путь, и еще нам, малолеткам, советы давал, как девок кадрить.

Ну, он то кадрил красиво – пользуясь папиными тачками – почему бы и да?

Когда я написал ему, что надо сказать моей рыжуге он дико ржал.

Я понимал, что теперь он будет меня стебать, но...

– Реально не дала? Ну, Андрей Владимирович, что-то тебя Америка подкосила. Может ты там это...набрался их либерастных взглядов?

– Михалыч, стопэ!

– Нет, ну, чтобы такую кралю привезти в такой отель и не поиметь! – хороший такой, смачный ржач, – сильна, девка, сильна!

Я слышал, как он посмеивался, когда задал фее тот самый вопрос и отчетливо представлял выражение лица Натали.

Шок контент – это по-нашему!

Она реально пол утра сомневалась, что я сдержусь! Но в душ пошла, укутавшись в покрывало как в броню и дверь тщательно закрывала. И завтракала, завернувшись в халат, стараясь даже кончики пальцев на ногах прикрыть.

Я не смог удержаться, нырнул под стол, чтобы облизать эти пальчики и услышать ее сдавленный стон.

Да, детка, и там у тебя тоже «эрогеночка», это я запомнил.

Я вообще хорошо запоминал то, что было связано с женским телом.

Вообще я с давних пор понимал, что есть девочки, для которых секс это реально муторная повинность – даже несмотря на получаемые оргазмы. Они не фригидные, нет, хотя с мужчинами, которым плевать на женское удовольствие – да.

Есть девочки, которые делают вид, что очень любят секс, но и для них он тоже досадное недоразумение, глупое времяпровождение – так же невзирая на получаемое удовольствие.

Есть девочки, для которых секс – самоцель, им не очень важно с кем, где и как, им нужно получить удовольствие любой ценой. Да-да, есть и такие. Нимфоманки, самки. Трахаться с ними хорошо, а быть в отношениях – жуть. Никогда не знаешь на чей член она решит вскочить завтра.

Вообще, разумеется, тема девочки и секс не настолько примитивна, есть еще много разных вариантов отношений девочек с сексом.

Мне нравились те, которые умели наслаждаться. И которым было не все равно с кем. Которые любили получать удовольствие и умели его давать.

И те, которые не поехали бы в первую ночь в отель чтобы трахнуться с очешуительным незнакомцем.

Угу.

Наташа поехала.

И не дала.

И я не знал, к какой категории ее отнести.

И меня это слегка напрягало.

Фак.

Меня это сильно напрягало.

Потому что кажется ночью я не соврал, сказав ей, что хочу остаться навсегда.

Ну или, по крайней мере надолго.

До отъезда в Штаты точно.

А возвращаться туда я должен был совсем скоро.

Но...

Рыжее фее ведь не обязательно об этом знать?

И потом...

Я ведь собирался вернуться?

Мне нравилось как она ест.

Не манерно. Нормально.

Как нормальная девчонка, которая за ночь кончила пять раз – ей надо было восстановить силы и поэтому она спокойно отправляла в рот добрые порции бекона с омлетом.

– Ты так и будешь пялиться?

– А что, нельзя?

– Хочешь, чтобы я подавилась и умерла?

– Нет, у меня на тебя другие планы.

– Круто. И какие?

– Ты ведь сегодня будешь у Алекса?

Она посмотрела на меня, потратив пару секунд на то, чтобы сориентироваться – ху из Алекс, и почему она должна быть у него.

– День рождения.

– Блин! Мне еще надо успеть забрать подарок!

– Не парься, я договорюсь, его привезут.

– Куда?

– К тебе домой. Ты к ним на машине поедешь?

– У меня нет машины.

– А водить умеешь?

Она развела руками. Ну да, тут вам не Америка, где садятся за руль еще в памперсах.

– Пойдешь на курсы. Я оплачу.

– Неужели! Просто вау! Аттракцион неслыханной щедрости!

– Что не так?

– Все прекрасно. Я не хожу на курсы не потому, что не могу заплатить. У меня времени нет!

– Ок. Я оплачу ускоренные курсы и найму хорошего инструктора.

– Стоп. Нам надо кое-что все-таки прояснить. Благотворительность твоя мне не нужна, и я...

– Тебе мой член нужен. Но ты сама повела партию чересчур рискованно и теперь не знаешь, сбрасывать, или вскрываться.

– Я не играю в карты!

– Прекрасно. Я тоже.

– Милая, давай пока забудем на тему автомобилей. Ты поедешь на день рождения на такси или за тобой машину прислать?

– Никаких машин! – она покраснела.

Стесняется?

– Скажи еще, что мы будем делать вид, что не поехали вместе в отель!

– Разумеется.

– Хорошо, значит у меня есть второй шанс.

– Что?

– Ну, я вчера явно выбрал не ту подружку невесты. Та высокая блонди тоже довольно трахательна.

- Она замужем.
- Да? Ты вчера вроде тоже замуж собиралась.
- Я и сегодня собираюсь.
- Бедный, бедный Дима! Не завидую ему.
- Почему?
- У вас в зданиях потолки низковаты, будет люстры рогами сшибать.
- А ты уверен, что у него будут рога? Я, вообще-то, девушка верная.
- Я заметил. Еще скажи, что между нами ничего не было!
- А разве было? Это вообще не считается, так что...
- Я вздохнул. Как же с ней было тяжело!
- И так прикольно!
- У меня такой еще точно не было!

Разговаривать с ней – все равно что в пинг-понг играть! Ты бросаешь, она отбивает, ты подставляешь ракетку, а она тут как тут со своей – удар об стол и мяч снова на твоём поле, или в ауте. Как я сейчас.

Надо было ее отпускать.

Уже не было сил сдерживаться.

Еще немного и я бы набросился на нее забыв о своих планах, о партии в покер с чувствами и том, что я хочу выиграть в этом раунде.

– Наш водитель отвезет тебя домой. Напиши, откуда забрать подарок и куда доставить И... подскажи, что вообще дарят годовалым девочкам на день рождения?

– Подари бриллианты, не ошибешься.

– Это точно. С вами это всегда работает.

– Со мной – нет. Не люблю ювелирку.

– Я запомнил. Ну что, до вечера, крошка?

– Крошка меня тоже бесит.

– Малыш, хватит привередничать. Если я скажу, что девицу, которую мне не хочется вспоминать звали Наташа и Я это имя слышать не могу, поймешь?

– Если ты не можешь слышать мое имя надо сделать так, чтобы ты его больше не слышал.

– Ты готова сменить его?

– Я готова закончить наши встречи, малыш!

Глава 12

Дома я в изнеможении упала на кровать, наконец-то получив возможность засунуть голову под подушку.

Я страус.

«Не кантовать!»

Прошедшие сутки нереальны.

Меня словно инопланетяне похитили. Заставили нести всю ту чушь, которую я несла. Заставили пойти на поводу непонятно у чего.

Как будто я сама себя взяла на «слабо».

Ну, в общем так ведь и было? Да?

Я хотела получить внимание красивого кавалера – я его получила.

А цена?

Ну, подумаешь, стораю со стыда!

Дома всегда есть пантенол от ожогов.

Конечно, было бы хорошо забыть все произошедшее как страшный сон, но... ведь он не был страшным? Положа руку на сердце?

Он был охренеть каким крутым, этот сон с Капитаном Америкой...

Сон...

Произнеся мысленно это слово я поняла, что, если не провалюсь туда хотя бы на час – умру.

Но умирала я совсем от другого. Стоило закрыть глаза и...

– Малышка, вот так, еще не много...какая же ты там охренительная!

Его голова у меня между ног, его язык облизывает вход в мое лоно, сначала медленно, завлекаясь медленно, тягуче, сочно, потом губы перебираются чуть выше к клитору... – как мне нравится с ним играть! Такая маленькая кнопочка! Сейчас я ее нажму, и ты немного полетаешь...

ОМГ, как будто я долбаный Карлсон!

Но он реально нажимает языком на клитор, одновременно просовывая два пальца в меня, находя и лаская самую чувствительную точку и я взлетаю, и лечу, стараясь прижаться к его губам еще плотнее, выгибаю спину, сжимаю его голову бедрами, и кричу...

Проснулась я вся потная и влажная, лежала сильно сжав бедра, засунув ладони между ними.

Ого... такого со мной еще никогда не было. Похоже я кончила во сне. И... это было так сладко... И как же жалко, что это был только сон.

Снова проваливаясь в дрему я блаженно подумала о том, что этой ночью сон вполне может повториться и будет еще увлекательнее.

Если только мы с Капитаном Америкой опять все не испортим!

Нам, наверное, просто тупо нельзя разговаривать! Надо сразу занимать рты чем-то более полезным и правильным.

Я окончательно проснулась часа через два и во второй раз за день с трудом сообразила, где я.

Эх, просыпаться в *Four Seasons* было, конечно, круче. Кровать там была шикарнейшей, и простыни такие мягкие, и рядом такой теплый красавчик с обворожительной улыбкой. И почему мне сначала показалось, что когда он улыбается то похож на придурка? Я была слишком категорична.

Надо бы помягче с ним.

Или нет?

Он же заинтересовался мной именно такой? Острой на язычок? Дерзкой и непредсказуемой?

Теперь надо было соответствовать.

Да уж.

Тяжко придется.

Особенно учитывая, что препираться с ним мне уже совсем не хотелось.

Хотелось опять поехать в отель и томно промурлыкать – «да, дорогой»...

Фу, какая пошлость!

Но в отель все-таки хотелось.

Хотя... я не против была бы даже пригласить его в свою квартиру.

Свою мини-крепость я любила, холила и лелеяла.

Мне повезло, что она у меня есть – бабуля подарила. Сама она окончательно переехала на дачу, завела там кавалеров. Я знала двух – Казимира и Юрия Ивановича. Бабуля у меня была не промах! Дед – папин папа – умер, когда папе было лет шестнадцать. Бабушка с тех пор еще два раза замужем побывала – оба раза разводилась. В общем, понятно, в кого я такая «путевая». Хотя бабуля вечно ругала мою маму, мол, та «испортила породу» и характером я не вышла. На самом деле с мамой у них была любовь, все удивлялись как свекровь может так душевно общаться с невесткой, но бабуля иногда «выдавала».

Моя небольшая уютная двушка мне нравилась. Не нравилось, что Трошин пытался наложить на нее лапу, объясняя, что если мы продадим мою квартиру, то сможем вложиться в ипотеку и купить жилье больше, лучше и новее. Я не очень понимала, почему мы не можем продать его хату, которая стоила больше моей. Но пока этот вопрос не поднимала. Хотя и продавать квартиру не собиралась.

Телефон завибрировал, я с опаской взглянула на экран.

Зачем я вспомнила про Трошина?

Но не ответить было бы совсем «моветон».

– Привет, гулёна. Ну, что, головка болит?

С какого перепугу?

– Сколько вы там выпили, на этой вашей свадьбе? Ты поэтому меня с собой не позвала?

А должна была? Я задумалась... ну, наверное, да, если он мой жених, с другой стороны, Марина и Лена были без мужей, и Женя предупреждала, что все очень скромно и только самые-самые...

– Ау? Ты что молчишь, Натусик?

А что тебе сказать, Димусик? Что меня от тебя сегодня тошнит и не потому, что я вчера перебрала?

– Думаю.

– Да, ладно? Ты, Кораблева, думаешь?

– До свидания.

Отбой.

Трошин прекрасно знал как можно со мной разговаривать и как нельзя.

Что с ним стряслось?

Может реально, рога начали расти, вымывался кальций из костного мозга, а заодно страдал и обычный?

Он перезвонил. Разумеется.

Кинуть его на пару часов в «черный список»? Пусть пострадает?

ОМГ! Кого я обманываю! Трошин не будет страдать. Трошин страдать не умеет.

– Да.

– Прости.

– Что хотел?

– Просто узнать, какие планы на сегодня?
– День рождения Ульяны, ты был в курсе.
– Тебе обязательно тащится на это «годовасие»?
Шта???

Трошин сказал это слово?

Так, походу я не выхожу замуж.

Как я могу выйти за мужика, который произносит это слово?

– Трошин, тебе плохо? Что за лексикон?

– Ну, сорян, все так говорят!

– А если все начнут с крыши прыгать?

– Наташ, не начинай!

– Ладно. У меня годо... – твою налево, как же быстро прорастает словесный сорняк! –

У меня сегодня мероприятие, исполняется год дочери моей лучшей подруги. Поэтому я там.

– А меня опять не звали? Слушай, Кораблева, а они вообще в курсе, что я твой жених?

А ты сам-то в курсе?

Главное! Ни слова о том, что я вчера сказала про отель и секс! Веселуха!

А Капитан Америка переживал!

– Трошин, вот когда встанешь на одно колено, подаришь кольцо с бриллиантом, тогда и...

– Тебя забрать?

В этом весь Димусик. Переобувается в воздухе.

– Я наберу. Сейчас извини, мне надо кучу дел делать, а я еще в постели.

– Ого, ну ты соня. Чем же ты ночью занималась?

Ох, Трошин! Лучше тебе об этом не знать! Лучше не знать!

Целее будешь!

Я не успела встать, как телефон опять завибрировал.

И я вся завибрировала тоже...

Глава 13.

Лучше бы я остался в отеле.

Дико хотелось спать.

А маман решила, что очень соскучилась по общению.

– Сынок, еще чашечку кофе?

Я понимал, что ей многое хочется узнать.

Нет, конечно, я тоже соскучился. Как никак последний год я почти все время был в Штатах, приезжал раз в два месяца даже не на неделю.

Я нужен был отцу там.

Хотя, не могу сказать, что жизнь в Америке была для меня слишком комфортной.

Это только в кино там круто и весело. А так...

Смертельная тоска.

Даже несмотря на наличие заводных приятелей и подружек.

И правила.

Бесконечные правила.

Сюда не посмотри, тут не потрогай.

Фак.

Сами американцы мне вроде бы и нравились, но общался я в основном с нашими. С теми, кто, так же как я приехал работать, или учиться, и с теми кого перевезли в страну возможностей родители.

Вот и лучшая подруга Элис тоже была из наших. Ее предки эмигрировали в лихие девяностые, Элис родилась, когда они только обосновались в Брайтоне. Мы реально просто дружили. Но... да-да. Пресловутый секс по дружбе случился однажды и потом пару раз повторялся. А почему бы и не помочь другу в беде? Говорила мне она. Правда, я не очень понимал кто кому помогал, потому что для меня то не было проблемой найти партнершу для секса, а вот Элис...

Элис была симпатичной мордашкой, я так ее и называл – мордашка. Она казалась веселой, легкой, но... Было в ней что-то... Я сам для себя не мог определить что.

Она говорила, что ей просто не везет с парнями.

Я бы сказал, что ей не мешало бы потравить тараканов в ее голове.

Впрочем, потравить живность в мозгах не помешало бы многим, живущим там, в этом сомнительном раю.

Для себя я решил – Америка хороша на картинке. Туда можно приезжать в отпуск. Но переехать навсегда?

Ну.

Хотя, разумеется, Нью-Йорк стоил того, чтобы пожить в нем хоть пару месяцев.

Увы, пока мои мечты о том, чтобы окончательно вернуться на Родину оставались лишь мечтами.

Папе был нужен человек на Манхэттене.

И этим человеком был я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.